

Подспорье

Приложение к газете «Соратник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 6(189)

июль-август 2019 г.

Читайте в номере:

А.В. Немцов, «Алкогольная история России: Новейший период», (продолжение) – стр.1;

С.С. Аникин, «ВСЕГДА ПЕРВЫЙ, ВСЕМ ПРИМЕР НАВЕЧНО», – стр.15;

В.М. Казанцев, «Принять меры к возбуждению уголовного дела!», – стр.20;

Немцов А.В.

Алкогольная история России: Новейший период

Продолжение, начало в газетах «Подспорье» № 3(186), № 4(187), № 5(188)

Глава 1-9. ПОСЛЕ 1998 г.

Выше уже отмечалось, что выделение этапов новейшей алкогольной истории России было сделано на основе полярных изменений уровня потребления алкоголя. При таком подходе новый этап начался в 1999 г., когда потребление увеличивалось, как по данным Госкомстата, так и оценкам автора (таблица 1). Двинулись в рост также показатели всех явлений, зависимых от алкоголя, например, общая смертность и смертность при отравлении алкоголем (рис. 1-12).

В предыдущей главе описана довольно высокая государственная активность в области алкогольной политики. Она продолжалась 5-6 лет и была направлена на упорядочивание алкогольного рынка. В 1999-2000 гг. последовали новые мероприятия в этом направлении. Так, 3 декабря 1999 г. Госдума приняла в третьем чтении закон "Об акцизах", повышающий ставку акцизов на алкогольную продукцию. Правительство РФ приняло Постановление (12.06.99. № 623) о создании "Межведомственной комиссии по проведению единой государственной политики по предупреждению и пресечению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции". Федеральное собрание РФ создало Косультативно-экспертный Совет по вопросам производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Дополнительно была создана рабочая группа по алкогольной отрасли при экономическом управлении Президента России.

Несмотря на эти политические решения и многочисленные акции предшествующего периода, в 1999г. начался новый рост потребления. Помимо прочего это свидетельствует о том, что в России политика мало

влияла как на алкогольный рынок, так и на главный показатель алкогольной ситуации - уровень потребления спиртных напитков. Вот почему изменения потребления мало совпадают с политической активностью, если она не носит экстремистский характер, как это было в 1985 или 1992 гг.

Началу роста потребления алкоголя в 1999 г. предшествовало резкое отставание роста цен на спиртные напитки от роста цен на пищевые продукты (рис. 1-8) и товары. К этому времени рынок алкогольных напитков в значительно меньшей степени зависел от импорта в отличие от рынка продовольствия и товаров потребления, цены которых резко выросли в результате дефолта (рис. 1-8). Произошел новый резкий отрыв цен на пищевые продукты и товары от цен на спиртные напитки - произошло новое относительное удешевление напитков и увеличение их доступности, что является одним из факторов роста потребления.

Августовский дефолт 1998 г. вызвал резкое падение курса рубля, в результате чего произошло подорожание крепких спиртных напитков и, как следствие, сокращение их импорта: в январе-ноябре 1999 г. на 43,6 % по сравнению с тем же периодом 1998 г. (данные Госкомстата РФ). После дефолта они составляли доли процента от общего потребления. Особенно нерентабельным стал импорт дешевых немецких и бельгийских водок. Эти факторы в сумме с ликвидацией льгот для импорта алкогольных напитков привели к тому, что в 1999 г. впервые за последние годы легальное производство крепких спиртных напитков начало увеличиваться (рис. 1-13). В 1998г. было произведено 864 миллиона литров водки и ликероводочных изделий, а

в 1999г – 1346 миллионов, т.е. рост на 55,8 % или на 3,3 литра чистого спирта на человека в год за один год. Такая скорость роста промышленного производства сомнительна; скорее всего она обязана легализации части ранее нелегального производства. И связано это с тем, что дефолт отразился на подпольных производителях алкогольных напитков, т.к. многие из них работали на импортном спирте, нелегально перевозимом через границу, в частности, через границу с Грузией. Этот спирт покупался за доллары, а продукция "нелегалов" продавалась за рубли. В результате падения курса рубля рентабельность подпольного производства из импортного спирта резко упала, нелегальное производство водки резко снизилось, а легальное смогло компенсировать потери.

Росту суммарного потребления в 1999 г. способствовало также появление новых форм нелегального производства водки. Теперь это происходило на вполне легальных предприятиях, которые не без помощи региональных властей «уходили» от уплаты налогов. Способов ухода было несколько, главный – налоговые преференции (торговые льготы) местных властей, которые самостоятельно устанавливали заниженные акцизы или освобождали от уплаты НДС. Особенно активны в этом направлении были Северная Осетия (Алания), Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Татарстан и Башкортостан, власти которых становились все более независимыми от центра. В результате преференций цена водки из этих и некоторых других регионов поступала по цене 15-16 рублей за полулитровую бутылку против 22 рублей, в случае уплаты полных налогов (1999 г.). «Нормальная» водка оказывалась неконкурентоспособной, т.к. розничной торговле выгоднее работать с более дешевым и тем самым с более динамичным товаром.

Другой способ ухода от налогов – использование нестандартной посуды с емкостями больше 0,25 л и меньше 0,5 л (только на эти емкости существовали акцизы и, соответственно, акцизные марки). Способ состоял в том, что, например, на бутылку 0,475 л наклеивалась марка для емкости 0,25 л, что позволяло существенно уменьшить уплату акциза.

Были и другие способы частичного или полного ухода от налогов, например, распродажа на территории производителя фиктивных экспортных партий алкогольной продукции, не облагаемой НДС и акцизами. Была еще водка «третьей смены», оплата продукции наличными, бартерные сделки и взаимозачеты. В результате с 1999 г. значительная часть нелегальной водки производилась на легальных предприятиях. Это был «творческий вклад» дефолта на ниве алкогольного производства. Несомненно, что такой «вклад» способствовал новому росту потребления.

Другим фактором роста могло быть пополнение когорты тяжелых потребителей алкоголя, поредевшей в начале рыночных реформ (1992-1994 гг.; глава 1-7) и восстановившей свой потребительский потенциал через 6-7 лет. Можно считать, что процесс восстановления начался вместе с началом роста потребления в 1992-1994 гг., параллельно с интенсивным вымиранием тяжелых потребителей. Особенность восстановления новых потребителей состояла в том, что оно шло

медленнее, чем убыль в связи с тем, что для формирования алкоголизма или тяжелого пьянства требуются годы, в то время как смерть человека с повышенным риском умереть алкогольной смертью – явление краткосрочное, часто скоропостижное. Возможно, что разница в «скорости» убыли и восстановления когорты пьяниц и алкоголиков отчасти определяет колебательный характер российской смертности в последние 20 лет.

Период после 1998 г. отмечен двумя политическими "битвами" на алкогольном рынке. Первыми разгорались страсти вокруг маркировочных наклеек: 1 июля 1999 г. был назначен последний критический срок для реализации постановления Правительства № 601 «О маркировании товаров и продукции на территории РФ знаками соответствия, защищенными от подделок». Это постановление было принято еще 17 мая 1997 г. и пережило уже несколько "последних" сроков исполнения, что характерно для российской алкогольной политики. Новая маркировка распространялась на компьютерную, аудио- и видеотехнику, а также на алкогольную продукцию. Марка предполагала нести покупателю знаки соответствия и код региона, по которому было легко установить производителя.

Как уже говорилось, новый критический срок был назначен на 1 июля, а 11 июня совещание у министра сельского хозяйства и продовольствия В. Щербака приняло решение «притормозить» до 1 октября реализацию постановления правительства № 601 в отношении водки. Совещанию предшествовала долгая борьба: запросы депутатов в Правительство, брифинги для прессы, ссылки чиновников на уже существующие акцизные марки и на расчеты, якобы показывающие урон государства от введения новой маркировки в связи с удорожанием алкогольной продукции и снижением спроса.

Решение об очередном освобождении спиртного от маркировки, принятое 11 июня 1999 г., пускай и временное, можно понимать так, что в очередной раз государство потерпело поражение от «водочных королей» и регионального руководства, поддерживающего "королей".

Кроме того, к этому времени в стране существовало уже более 30 регионов, которые организовали собственную маркировку спиртных напитков, препятствующую поступлению алкогольной продукции из других областей. Это была попытка региональных властей увеличить поступления в местные бюджеты. Тем самым снижались поступления в федеральный бюджет, и тормозилась нормальная конкуренция. Правительство пыталось ликвидировать право собственной идентификации местными властями, старалось перевести все эти вопросы на федеральный уровень и унифицировать правила оборота алкогольной продукции на территории страны. Это повысило бы поступления в федеральный бюджет и позволило бы бороться со многими, почти официальными формами "ухода" от налогов.

Ждать 1 октября 1999 г. (срок действия распоряжения В. Щербака) не пришлось. 12 июля 1999 г., т.е. через месяц, Правительство РФ выпустило новое постановление № 797 "Об обязательной маркировке специальными марками алкогольной продукции, производимой

на территории Российской Федерации".

Вместе с этим шло новое наступление на алкогольный рынок с целью пополнения бюджета: 3-го декабря 1999г. Дума 2-го созыва в третьем чтении приняла поправку к закону "Об акцизах" (М2-ФЗ), которая предполагала увеличить ставки акцизов на водку и другую алкогольную продукцию на 40 % (за исключение натуральных вин и пива). 22 декабря эту поправку с небольшими изменениями одобрил Совет Федерации. В соответствии с этими решениями Минэкономики 3 февраля 2000 г. утвердило новые минимальные цены на водку в размере 62 руб. за литр для розничной продажи, которые должны были вступить в силу с 25 февраля 2000 г.

Однако на пути этого решения Госдумы и Минэкономики встали выборы Президента: 15 февраля 2000г. и.о. Президента В.В. Путин заявил, что "цена (на водку - А.Н.) какая есть, такой примерно и останется", что он дал указание разработать комплекс мер, которые должны сдерживать подорожание "сорокаградусной". Несмотря на такие неоднократные успокаивающие заявления главы государства, население по всей стране продолжало массовые закупки дешевых сортов водки. И на этот раз народ оказался прав в своем недоверии заявлениям властей: 25 февраля минимальные цены на водку были повышены в соответствии с решением Минэкономики.

В самом конце 2000 г. вслед за "маркировочными" разгорелись "пивные" страсти: 15 декабря 2000 г. появилось постановление Первого заместителя Министра здравоохранения и Главного государственного санитарного врача Российской Федерации Г.Онищенко "Об усилении Госсанэпиднадзора за пивоваренной продукцией" (№16; 15.12.2000). В этом документе выказывалась обеспокоенность ростом потребления пива в стране, приобщением молодежи к потреблению этого напитка, предлагался запрет на рекламу пива.

Помимо этих вполне разумных требований в письме Г.Онищенко содержались некоторые непроверенные утверждения, например, о росте в стране пивного алкоголизма, статистический учет которого не осуществлялся, а научная разработка темы не проводилась. Но главное, что вызывало удивление, это то, что новая антиалкогольная акция, первая после кампании 1985 г., затронула только проблему потребления пива. По официальным данным выпитое в 2000 г. пиво содержало всего 17,4 % потребленного в России алкоголя (рис. 1-14). При этом постановление Г.Онищенко никак не касалось вопросов количества и качества крепких напитков, главным образом водки, которая составляла львиную долю в потреблении алкоголя (в 2000 г. по официальным данным 73,1 %; рис. 1-8). Водка приносила несравненно больший вред здоровью и жизни населения страны по сравнению с пивом, тем более, что официальные данные не учитывали нелегальный

алкоголь, подавляющая часть которого приходится на сурrogate водки. А это значит, что их реальная доля в среднестатистическом алкоголе была существенно выше (возможно 80-90%).

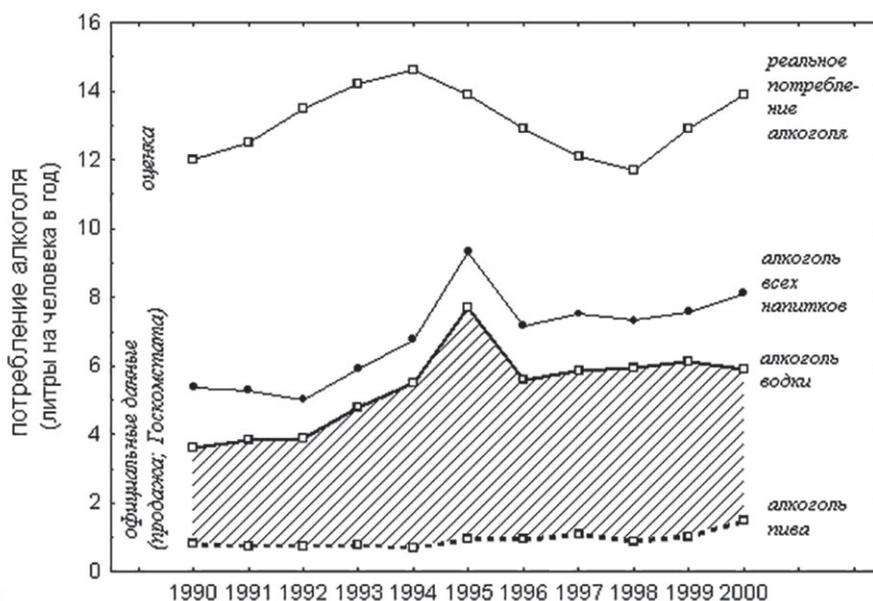

Рис. 1-14. Официальные данные и оценка реального потребления алкоголя в России в 1990-2000 гг. Заштрихованная зона — разница чистого алкоголя, содержащегося в водке и пиве по официальным данным.

Результатом постановления явился «крестовый поход» местных санитарных врачей против пивоваренных заводов и суровые штрафные санкции против них. Могло создаться впечатление, что до этого санитарные службы, подведомственные Г.Онищенко, не следили за санитарным состоянием пивного производства. Некоторые заводы одновременно были закрыты за несоблюдение санитарных норм, как будто бы до выступления Г.Онищенко в пивоваренной промышленности был полный санитарный порядок.

Все эти акции стали свидетельством того, что началась активная антипивная кампания. Инициатива Главного Государственного санитарного врача была горячо поддержан СМИ, выступление которых часто были безграмотными, и безответственными: «Медики свидетельствуют, что... последствия пивного алкоголизма страшные: гибнут клетки головного мозга, сердце становится дряблым, нарушается обмен веществ... у парней под воздействием пива увеличивается выработка женских половых гормонов, что приводит к расширению таза, разрастанию грудных желез... у девушек возрастает риск рака груди» (<http://www.regnum.ru>). Много и взволнованно говорилось и писалось о росте пивного алкоголизма вообще и особенно горячо — о пивном алкоголизме подростков, о том, что производители пива в погоне за прибылью «спивают нашу молодежь».

В потоке обвинений никто, буквально никто, не догадался, что острое проблемы не в том, что подростки появляются на улицах с бутылкой пива, а в том, что какие-то взрослые продали им эту бутылку. И это — кардинальный пункт в потреблении пива подростками. Именно в этом должна была бы проявиться законодательная инициатива 4-5 лет назад, когда начался

рост потребления пива в стране. Вот когда Минздрав мог и должен был провести анализ ситуации и бить тревогу. Но уж если это делать с опозданием, то хотя бы грамотно.

Личный опыт наблюдения на улицах и в транспорте за количеством молодежи и подростков, попивающих пиво, очень настораживает. Но это впечатление, а для государственной политики нужны доказательства. Однако в России их не было, хотя рост потребления пива к этому времени продолжался уже семь лет. И почему Главный государственный санитарный врач, а тогда - Первый заместитель министра здравоохранения, т.е. государственный человек и член правительства, наделенный большими полномочиями, не позаботился загодя наладить статистический учет взрослого или, по меньшей мере, подросткового пивного алкоголизма, не стимулировал научные исследования в этом направлении? А пока декларировался рост пивного алкоголизма подростков, мода в их среде смещалась к 9-градусным алкогольным коктейлям и джину с тоником.

За последние пять лет первая научная публикация о характере потребления спиртных напитков подростками с алкогольной зависимостью появилась только в 2002 г. (Егоров). Однако в отличие от многочисленных публикаций в СМИ в тексте научной статьи ни разу не употреблялось словосочетание «пивной алкоголизм» (подробнее в главе 2-2 и 2-3). А Кошкина и соавторы (2004) показали, что в 2003 г. по сравнению с 1999 г. потребление пива 16-летними подростками существенно снизилось, особенно среди мальчиков. Например, пили пиво 3-и и более раз за последний месяц 39% опрошенных против 47% в 1999 г. При этом выросло употребление вина, как среди мальчиков (16% против 9%), так и девочек (19% против 11%), хотя, как видно, пиво остается самым потребляемым напитком среди подростков, скорее всего, по причине его доступности (Кошкина и соавторы, 2004) в результате относительной дешевизны.

К большому сожалению, уровень алкогольного потребления в России очень высок (глава 2-4). Соответственно этому, алкоголизм взрослых и «рано начинающийся алкоголизм» (Егоров, 2002) – широко распространенное российское явление. Его пагубность требует широкого взгляда на проблему и, обязательно, выбора приоритетов алкогольной политики. В контексте «пивного алкоголизма» вопрос стоит так: действительно ли алкоголизм растет с ростом потребления пива, каковы его размеры, как он соотносится с главным алкогольным уроном страны? Какие напитки ответственны за этот урон в первую очередь, во вторую и т.д.? Ничего этого мы не знаем, а пока что могут быть только предположения (глава 2-3).

Однако проблема не исчерпывается видами напитков. Алкоголизация некоторых групп населения имеет особую социальную роль. Это в первую очередь подростки и молодежь: помимо понятной всем гуманитарной стороны дела в этом случае есть еще одна – экономическая: невосполнимые затраты в случае ранней социальной деградации или гибели. И эти риски можно и нужно измерить, и в возрастной плоскости, и в отношении доминирующих напитков.

С сожалением приходится констатировать, что на

русской почве мы не имеем доказательного решения ни одного из поставленных вопросов, в частности, в связи с потреблением пива подростками.

В подробном исследовании Кошкиной и соавторов (2004), также как в зарубежной научной литературе последнего десятилетия не было ни одной публикаций по теме «пивной алкоголизм подростков». Однако нашлась настораживающая информация по более широкой проблеме – пиво и подростки. Эти данные показывают, что раннее приобщение подростков к пиву может иметь неблагоприятные последствия для их алкогольного будущего, что реклама пива негативно сказывается на размерах потребления ими алкогольных напитков (глава 2-2).

Вернемся, однако, к скоропалительной акции Г.Онищенко, которая в персональном плане остается недоговоренной из-за отсутствия достаточного количества фактов. Но она имела общественное продолжение – антипивная кампания вызвала бурные протесты пивоваров. В адрес главного санитарного врача посыпались обвинения в некомпетентности, в злом умысле «испортить пивоварам Новый Год».

Союз пивоваров потребовал от премьер-министра отставки Г. Онищенко. Отставка не состоялась, однако пивовары одержали победу, и приказ Главного санитарного врача был отменен приказом Министра здравоохранения. Это всего один пример из множества, приведенных выше, об отсутствии в России целенаправленной и планомерной алкогольной политики. Похоже, что руководство страны плохо координирует свои «руки», и одна рука «не знает», что делает другая. Остается открытым вопрос: только ли нарушение координации «рук» делает алкогольную политику в России несбалансированной?

Апофеозом «пивных страстей» явилось включение в антипивную кампанию Государственной Думы: в апреле 2002г. был принят закон об ограничении рекламы пива на TV, а в марте 2005 г. после долгих согласований с Советом Федераций и Президентом - закон «Об ограничении розничной продажи и потребления (распития) пива и напитков, изготавливаемых на его основе» (кто бы знал, что такое «напитки, изготавливаемые на его основе» и почему потребовалась расшифровка слова «потребление»). Закон запрещает продажу и потребление пива в детских, образовательных и медицинских организациях; на всех видах общественного транспорта, в организациях культуры, физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружениях. Особенно важно, что закон запрещает как продажу пива несовершеннолетним, так и его потребление несовершеннолетними «в любых общественных местах». Хотелось бы надеяться, да мало верится, что с 14 апреля 2005 г. (начало действия закона) мы не увидим на улицах подростков с бутылкой пива. Сейчас 2007 г., и такие подростки встречаются на улицах Москвы.

В предыдущей главе (1-8) уже писалось, что, с середины 1990-х гг. в России происходил довольно бурный рост производства и потребления пива, а также расширение его ассортимента. Вместе с этим, происходило изменение структуры производства и потребления других спиртных напитков, как в объемном выражении, так и по среднему душевому алкоголю. Однако судить

об этом возможно только по очень приблизительным данным Госкомстата (рис. 1-13 и 1-14). Например, с 1993-1994 гг. происходили парадоксальные явления в связи с водкой: по данным Госкомстата ее продажа в полтора-два раза превосходила производство (рис. 1-13). Парадокс разрешается просто, исходя из того, что производственные мощности ликероводочной промышленности по официальной отчетности были заняты только на 23-27% (1995-2000 гг.). Столь малая доля используемой мощности сделало бы предприятия нерентабельными. Однако отрасль продолжала существовать, притом, безбедно. Легко предположить, что это происходило за счет выпуска нелегальной продукции, которая по отчетам торговли значительно превышала отчетность производства. В результате этого в 1998 г. бюджет получил только 14,8 миллиардов рублей акцизов вместо запланированных 25,8.

Превышение продажи пива над его производством в 1995-1997 гг. (рис. 1-13) обусловлено другими причинами, а именно импортом, который резко сократился в результате дефолта 1998 г. Попутно стоит сказать, что нелегальное производство пива нерентабельно в связи с его относительной дешевизной; легче заработать «лишние» деньги на выпуске легального пива, но низкого качества.

Важно подчеркнуть, что вместе с продолжающимся ростом производства пива (446 миллионов декалитров в 1999 г. и 525 в 2000 г.) по официальным отчетам произошло снижение производства водки и ликероводочных изделий (134 миллиона дал в 1999 г. и 122 в 2000 г.; данные Госкомстата). Производители водки связывали снижение продаж своего продукта с ростом потребления пива. Это и вызвало их беспокойство, тем более что пивовары были намерены и дальше расширять свое производство, хотя темпы его прироста сокращались: 33% в 1999 г., 23% в 2000 г., 15% в 2001 г., 10% в 2002 г. и 8% в 2003 г. (в объемном выражении; данные Союза российских производителей пивобезалкогольной продукции).

Беспокойство производителей водки проявилось еще летом 2000 г. и выразилось оно сообщениями в СМИ об ожидаемом к осени этого года законе о государственном регулировании пивной отрасли. Все чаще печатались статьи в том духе, что вскоре пиво «затопит Россию». Всемирно известный скульптор Э. Неизвестный согласился создать памятник «Русской водке» в г. Углич, а в Санкт-Петербурге намечалась организация музея водки. Трудно утверждать, но очень похоже, что все эти мероприятия были звеньями одной цепи, которая тянулась от производителей водки, обеспеченных падением своего производства.

Между тем снижение потребления крепких спиртных напитков и рост потребления более слабых, в основном вина и пива, - это общемировая закономерность последних десятилетий. Так, в 22 странах Организации Экономического Сотрудничества и Развития (Organization for Economic Cooperation and Development) (OECD) и США общая тенденция потребления в 1970-1990 гг. была направлена к такому соотношению: 50% пива, 35% вина и 15% крепких напитков (Griffithetal. 1994). Эта тенденция приводит к снижению среднечеловеческого потребления этилового спирта - глав-

ного виновника всех бед, связанных с алкогольными напитками. Рост потребления пива в России был очень сдержанным (38 литров на человека в год в 2000 г. и 51 в 2003 г.). Россия находится среди стран с низким потреблением пива, такими как Исландия, Италия и Польша. Для сравнения население Чехии, Германии, Великобритании и США потребляет от 100 до 150 литров пива на человека в год при среднечеловеческом потреблении алкоголя ниже или много ниже российского.

Можно было бы только приветствовать, что Россия включилась в процесс роста потребления пива. Однако, в отличие от многих других стран, где замена крепких спиртных напитков слабыми сопровождается снижением потребления суммарного алкоголя, в России только на первом этапе (1995-1998 гг.) росту потребления пива сопутствовало снижение потребления среднечеловеческого алкоголя (рис. 1-14). При этом роль пива в этом процессе была минимальной или вообще отсутствовала. Дальнейший рост потребления пива происходил уже на фоне роста потребления алкоголя. Для нас общемировые законы не писаны - мы идем «своим путем».

Официальные данные не позволяют решить, как при снижении потребления водки и приблизительно равном (по алкоголю) росте потребления пива происходит рост потребления суммарного алкоголя (рис. 1-14). Вероятно, это происходит за счет теневого производства водки и суррогатов. При этом снижение легального производства водки может быть результатом того, что легальные производители все большую часть своего производства уводят в тень («водка третьей смены»). Об этом, в частности, говорят официальные отчеты о значительной недогрузке мощностей водочного производства и превышении легальной продажи водки над ее легальным производством.

Размеры нелегального производства и оборота водки и ликероводочных изделий точно оценить никто не может, но по данным Госкомстата РФ (30.11.2001) в 2000 г. алкоголь крепких напитков в общем потреблении составил 73,1%. Это официальные данные. А вот справка Госкомстата РФ «Анализ алкогольного рынка Российской Федерации в 2000 году». После обилия числовых выкладок справка заканчивается словами, которые выделены жирным шрифтом (выделим и мы): **«Возможно, что в 2000 году левой была почти каждая вторая проданная бутылка водки, но почти наверняка - одна из трех».**

Еще хуже выводы Счетной палаты РФ: в потреблении водки и ликероводочных изделий в 2002 г. *«доля нелегальной алкогольной продукции составляет 56 процентов, а с учетом производства самогона и алкогольных суррогатов ее доля в общем потреблении составит 65 процентов».* К сожалению, этой оценке можно верить: с учетом того, что по официальным данным в 2002 г. объем реализации водки и ликероводочных изделий составил 138,3 млн. дал и это составляет 35% в общем потреблении, реальная оценка алкоголя крепких напитков 11,0 литров. Около 2 литров алкоголя приходится на пиво (1,86 л или 17% общего алкоголя), половина от этого - на алкоголь вина. А в сумме - 13,8 литра, что очень близко нашей независимой оценке для 2002 г. - 15,1 литра чистого алкоголя на человека

в год. Таким образом, главная тяжесть алкогольного потребления в России лежит в области крепких напитков – водки и ее суррогатов, которые в сумме составляют львиную долю потребления алкоголя.

В заключение важно развеять «алкогольный» миф, который неосознанно или целенаправленно используется для манипуляции общественным сознанием, а иногда служит основанием для принятия государственных решений. Это касается т.н. «токсических» добавок, содержащихся в водке и ее суррогатах. Их токсические свойства были изучены многократно (Гадалина и соавторы, 1986, Нужный, 1995, Румянцева и соавторы, 1999, Нужный и соавторы, 2002, Вязьмина, Савчук, 2002). В результате исследования острой и хронической токсичности различных спиртов, водок

и суррогатов было установлено, что пищевой, синтетический и гидролизный спирты высокой степени очистки не различаются по токсическому действию, а спиртосодержащие жидкости с денатурирующими или лекарственными добавками, как и самогон, не могут быть существенной причиной высокого уровня смертельных отравлений алкоголем. Из этого следует, что присутствие в легальном или теневом обороте некачественной водки не является причиной высокой алкогольной заболеваемости и смертности. А что же губит людей? - главное содержимое крепких алкогольных напитков, этиловый или винный спирт, потребляемый в непомерных количествах. Значит *острота алкогольной проблемы нашей страны не в качестве алкогольных напитков, а в их количестве.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ*

Надо отдать должное последнему двадцатилетию нашей истории - никогда алкогольная судьба России и алкогольная политика страны не были такими насыщенными, напряженными и противоречивыми. Никогда за всю свою историю наше государство не получало так мало доходов от так много выпитого. Оно впервые рассталось с винно-водочной монополией (1992 г.) со времени ее последнего введения в России (1894 г.), рассталось из-за ложно понятой идеи либерализма, которая воплотилась во вседозволенность. Обернулось же это не только миллионными потерями бюджета, но десятками тысяч дополнительных смертей.

Государство при любых обстоятельствах должно помнить о специфической роли и зловещих свойствах такого товара, как спиртные напитки. Об этом забыло советское руководство, когда решало послевоенные и последующие экономические задачи отчасти за счет 5-кратного увеличения продажи водки в течение 30 лет. В 1979 г. среднедушевое потребление алкоголя из государственных ресурсов достигло максимума (10,6 литров на человека в год). Еще треть потреблялось населением в виде самогона. В результате в 1984 г., накануне антиалкогольной кампании наша страна по потреблению алкоголя поставила собственный рекорд и опередила Францию, до того лидера в Европе. Можно сказать, что главная вина за тяжесть нынешней алкогольной ситуации лежит на советской власти.

Значительная часть ответственности лежит также на «архитекторах перестройки» и постсоветских руководителях. Они пренебрегли знанием специфических свойств алкоголя, как в 1985 г., так и в 1992 г. Неквалифицированная и волюнтаристская алкогольная политика в эти годы запустила колебательный процесс потребления, который еще долго будет искать равновесия на высоком, а точнее, на очень высоком уровне.

Алкогольная ситуация является составной частью экономической и политической жизни страны. Соответственно алкогольная история страны не может быть изолирована от общей ее истории. Процессы, происходящие в сфере производства алкогольной продукции, на рынке спиртных напитков и в сфере их потребления, являются локальным отражением общих процессов, происходящих в стране, являются частным

проявлением движущих сил ее истории.

В последние двадцать лет вехами российской истории, ее ключевыми словами стали *ускорение, перестройка, гласность, разрядка, развал СССР, рыночные реформы и приватизация.* Первое в этом ряду - *ускорение* (1985-1987 гг.) – еще обычная для советской системы мобилизационная политика. А в декабре 1999 г. Б.Ельцин передал В.Путину страну с новым экономическим (*олигархический капитализм*) и политическим устройством (*чиновничья олигархия*).

До того и далее развитие страны шло по пути все нарастающей бюрократизации и коррумпированности власти. В современной России количество чиновников удвоилось по сравнению с советским периодом. Власть все больше замыкается в себе, занятая решением корпоративных задач, конкуренцией групп влияния, перedelом государственной, а теперь и частной собственности. Властвующие персоны живут в другой России, в ее «особой экономической зоне», за высоким забором и далеко от народа. Пороки российской политической элиты, ее игры в перетягивание каната (золотого, заметим) ослабляют центральную власть и, как следствие, высвобождают центробежные силы, сепаратистские тенденции, а теперь еще – протестный потенциал населения. Для противостояния этому понадобилась «управляемая демократия», «вертикаль власти» и возврат к имперским традициям. Непомерная концентрация власти стала обременительной для страны. А тут еще такая морока, как дармовые нефtedоллары, накопление которых подменило широкую экономическую политику узкой финансовой и легальным вывозом капитала за границу.

Мы пришли к тому, что наше «государство – частная собственность бюрократов» (К.Маркс). На исходе 1990-х годов олигархически-чиновничий капитализм осознал свою самодостаточность и независимость от населения страны. В результате «народ никому не нужен» (2002 г.), как справедливо утверждал безымянный псковский крестьянин в радиоинтервью. И снова «внизу – власть тьмы, а наверху – тьма власти», как шутили сто лет назад, хотя тогда было, и теперь стало не до шуток.

Внутренние заботы властвующей элиты, клановая борьба отвлекают ее от главной функции – профессионального управления государством во благо народа, в

первую очередь – его большинства. Это всегда было основной прочностью и благосостоянием страны. Но «управляемая демократия» и «властная вертикаль» оказались неэффективными в этом направлении. В результате блага народу досталось мало; у 36 миллионов наших граждан в доме нет водопровода, а у 42 миллионов – туалета. В стране с богатейшими запасами и добычей газа половина домов не газифицирована. За последние 10 лет «среднестатистический гражданин России стал питаться хуже на 30 процентов» (А.Гордеев, министр сельского хозяйства России, 2002 г.).

Ужасающая бедность 20% населения лежит по ту сторону официальной черты бедности, большинство из них (70%) – семьи с детьми. Еще 40% – тоже бедные: их доход ниже реального прожиточного минимума. А в сумме – 70-80 миллионов человек. Беда еще в том, что у многих к диагнозу «бедность» сейчас добавилось слово «хроническая», которая не только ломает судьбы людей, но корежит их психологию. Особенно страшна хроническая бедность работающих людей, чей труд не компенсируется доходом. В последние годы население убеждает, что жизнь все улучшается: наступила стабильность, происходит экономический рост и отступление бедности. Козырная карта – рост ВВП. Однако доля заработной платы в ВВП снижается: 32,0% в 2003 г., 30,4% в 2004 г. и 28,5% в 2005 г. это в среднем. Беда еще в том, что зависимые от ВВП прибавки к доходам у крайних по доходам 10-процентных групп населения различаются в 40 раз, а сами доходы – в 36 (Шевяков, 2007).

Для алкогольной темы важно не только то, как реально живут люди, но еще больше – как они воспринимают свою жизнь. «Основное, что пришло в нашу жизнь за последние 10-15 лет, – это устойчивый страх... россияне боятся завтрашнего дня. В начале 2000 г. об этом говорили 57%, в июне 2004 г. – 63%, в декабре – уже 67%. Нестабильность – вот главная фобия нашего общества. Еще один страх – люди боятся произвола со стороны государства» (Левада, 2004). Эти страхи и бедность порождают дополнительное напряжение и ... желание выпить, чтобы на время снять напряжение. Стоит ли удивляться возрастающей ностальгии по советским временам: повышенный пиетет к прошлому – обратная сторона недовольства настоящим и неверия в будущее.

К этому подверстываются наблюдения Фонда общественного мнения: «чувство стыда респонденты испытывают чаще, чем чувство национальной гордости. Поводы для гордости россиян за свою страну преимущественно обращены «во вне» и находятся они, прежде всего, в героико-победной сфере прошлого (победа в войне, полет в космос). А вот поводы стыдиться находятся преимущественно в повседневной жизни (материальные трудности, бросающиеся в глаза социальные язвы), т.е. низшая сфера повседневного существования. До тех пор, пока причины гордиться за страну россияне будут искать где-то далеко и вспоминать о них по праздникам, а поводы стыдиться будут видеть перед собой каждый день, они обречены жить с преобладающим чувством стыда» (ФОМ, П.Бавин, 14.02.2002), а значит с дополнительным поводом для выпивки.

В 1992-1994 и 1999-2001 гг. дважды в новейшей истории происходил необычайно стремительный рост

смертей при отравлении алкоголем (рис. 1-12). Этот показатель единственный из негативных характеристик алкогольной ситуации, которая попадает в боковое поле зрения властей. Вот тогда бы, в 1993 или 1999 г. проявить властную активность и остановить пьяные потери. Но было не до того – в первый раз происходила лютая борьба за власть и распределение богатства среди немногих, во второй – шла чехарда премьер-министров – Президент Б.Ельцин искал преемника. Если не в первый, то во второй раз следовало бы начать алкогольную политику, пускай по минимуму:

- ограничить продажу спиртного по времени (например, с 10 до 22 часов), по возрасту (с 18 лет) и по месту (например, в городе не более одной торгующей точки на 1 кв. км и не ближе чем на километр от учебных заведений, в сельской местности – не ближе чем на 5 км дороги между населенными пунктами),

- ввести жесткие штрафные санкции при нарушении этих норм, особо жесткие – за продажу спиртного детям и подросткам,

- ужесточить юридические санкции за нелегальное производство и продажу спиртного с обязательной полной или частичной конфискацией имущества,

- ввести административные санкции на местные органы МВД и участковых милиционеров, допустившие подпольное производство и торговлю на подведомственной территории,

- ужесточить штрафные, административные и юридические санкции за вождение автомобиля в нетрезвом состоянии,

- расширить сеть скорпомощных и реанимационных отделений,

- восстановить учреждения закрытого типа для алкоголиков – злостных нарушителей общественного порядка, с обязательным принудительным лечением алкоголизма,

- расширить сеть стационаров для анонимного и бесплатного лечения больных алкоголизмом,

- открыть учреждения по реабилитации больных алкоголизмом после принудительного или добровольного лечения в стационарах,

- обучить врачей и медицинских сестер первичного звена выявлению больных с соматической патологией алкогольной природы; при повторных обращениях таких пациентов в связи с алкогольными эксцессами направлять их в наркологические диспансеры,

- создать при районных диспансерах подразделения по сбору информации о лицах, злоупотребляющих алкоголем,

- наладить специальное противоалкогольное образование в школах, техникумах, институтах,

- наладить просвещение населения через СМИ и особенно посредством ТВ,

- запретить рекламу всех алкогольных напитков на ТВ.

Ничего из этого очень узкого перечня не было сделано. Власть показала, что она служит узкой группе «успешных» людей, «клубу миллионеров», «золотой сотне», для которых удалась и демократия, и капитализм. Так было, так есть. Так будет? Есть опасения, что именно так и будет. Используя мысль и выражение Макса Вебера, можно сказать, что «королевская буржуазия» под крылом власти оказывается неэффективной

и чуждой национальным интересам. Более того, «королевская буржуазия» не заинтересована в существенных переменах в стране, стабильность стала ее девизом, которую надо понимать как сохранение добытого в результате приватизации. Не народ, а «королевская буржуазия» стала фундаментом современной российской власти. И власть платит «фундаменту» сторицей, например, плоским (непрогрессивным) подоходным налогом. На полюсах нашего общества налоговая доля одинакова, и за чертой гнетущей бедности, и за чертой несметного богатства все те же 13 %. Вот почему гражданин России, заработавший 1 млн. долларов, заплатит в качестве налога (если заплатит) 130 тысяч долларов, а такой же житель в США - 270 тысяч, т.е. в два раза больше.

К этому надо добавить сокращение срока исковой давности по приватизационным сделкам с десяти до трех лет (в этом промежутке как раз и происходило расхищение основной части народного достояния). Результатом ориентированной на элиту внутренней политики стал нарастающий разрыв доходов бедных и богатых в России: в 1998 г. был 1 к 13,8, а в 2004 г. – уже 1 к 15.

Экономическая доктрина «первоначального накопления капитала», положенная в основу проекта приватизации собственности, была призвана захлопнуть дверь перед реставрацией советской власти. И дверь не захлопнули, а только прикрыли, и далеко отодвинули задачу «всеобщего благоденствия». Длину этого пути определяет наше 115 место в мире по качеству жизни населения и большинству ключевых социальных параметров: 142-е по продолжительности жизни (между Ираком и Белизом), 115-е по экономической свободе (между Нигером и Бурунди), 97-е по ВВП на душу населения (между Бразилией и Сальвадором), 79-е по самооценке «уровня счастья» (между Молдавией и Украиной). А то, что Россия на 3-ем месте в мире по количеству долларовых миллиардеров (27) - между Германией (57) и Японией (24) – серьезная помеха на этом длинном пути.

Доктрина «первоначального накопления капитала» шла рука об руку с доктриной «свободного рынка», который, как предполагалось, станет надежным регулятором экономической жизни страны. Свободный рынок действительно необходим для баланса спроса и предложения. Однако баланс на уровне, опасном для здоровья и жизни населения страны, требует административных антирыночных мер, будь то торговля радиоактивными материалами или вооружением, хищническая вырубка лесов, продажа табачной или водочной продукции. Рынок такими товарами должен быть дополнен отрицательной обратной связью. А этого и в помине не было при закладке рыночных реформ – вспомним отмену госмонополии на алкогольную продукцию. Отрицательная обратная связь на алкогольном рынке и сейчас не работает.

Может показаться, что замечания о внутривластной и социальной ситуации в стране уводят от нашей главной темы, от алкогольной. Однако связь тут самая прямая, а может быть определяющая для объяснения грубого дефекта нашей социальной жизни в виде почти поголовного пьянства.

Опрос Фонда общественного мнения показал (20.07.2006), что население придерживается того же

мнения. В ответе на вопрос, «какие именно меры могли бы привести к снижению уровня пьянства в России» большая часть россиян (43%) обратилось к социальной проблематике (обеспечение трудоустройства, занятости населения, улучшение условий работы и жизни людей, повышение уровня культуры и морали в стране). Меньшая часть (18%) видит способ снижения уровня пьянства в России в антиалкогольных мероприятиях (ограничение продажи спиртных напитков, усиление контроля над их продажей, борьба с самогонварением, ужесточение наказаний за пьянство и другие). 75% опрошенных считают, что за последние десять лет уровень пьянства в стране вырос.

Государству и властвующей в нем элите нет дела, что народ спивается, деградирует его человеческий потенциал, хотя сейчас население спаивает не столько государство, как это было в советский период, а новые капиталисты самого разного пошиба – от деревенской самогонщицы до «водочных королей».

Могут возразить, напомнив про заявления Президента по алкогольным проблемам и подписанные им два закона в 2005 г. Да, эти слова были сказаны и законы написаны. Однако не надо забывать ту сумятицу на алкогольном рынке страны, которую вызвали эти законы в 2006 г. Хаос, почти коллапс торговли спиртным – пример того, как несогласованно работает постсоветская бюрократия, используя командно-административные методы, знакомые по советским временам.

Конечно, за свою пьяную судьбу, за судьбу близких персонально отвечает пьяница, но за сумму таких судеб – государство. Парадокс? Нет, диалектика, безрадостное взаимодействие противоположностей, пьяной личности и государства. Ответственность государства особенно велика, если пьяных судеб множество, и они множатся, если к пьянству подталкивает не столько несовершенство индивидуальной психологии, сколько пороки социального устройства. Не государство, как должно бы быть, а *жена* стала главным и почти единственным антиалкогольным фактором в нашей стране. Для замужних женщин в России редким счастьем стал непьющий муж.

Важная особенность жизни России в последние 10-15 лет - опасное сращивание власти с капиталом. Ключевым и верхушечным словом такого состояния экономики было и остается слово *олигархи*. Под влиянием «семибоярщины» значение этого слова несколько сместилось с «власти немногих» на «богатство», хотя исходно *олигархия* - это власть, главным образом. Раньше, при первом Президенте России, олигархи были крупными бизнесменами в первую очередь и олигархами – во вторую. При втором - поредевшая «семибоярщина» отступила и разоружилась политически. Теперь олигархию составляют другие люди – это высшие чиновники и силовики, владеющие большими пакетами акций крупных кампаний или ставшие членами советов директоров больших корпораций. Теперь уже точно, государство и олигархи – близнецы-братья.

Капитал поменьше, например, водочный, будем надеяться, спаялся не с самой верхушкой властной пирамиды; его главный уровень сращивания - региональный. Областные бюджеты и местные чиновники зависят от капитала этих производителей. Вот почему региональная власть идет на уступки водочному капи-

талу и закрывает глаза на его криминальную или полукриминальную деятельность. Огромные материальные средства, накопленные производителями спиртных напитков во время и после антиалкогольной кампании, позволяют лоббировать свои интересы через СМИ и на верхних этажах коррумпированной власти. За счет этого алкогольная ситуация в своей экономической части стабилизировалась и в подполье сохраняется значительная часть крупнооптового производства крепких напитков. На коррупции держится также среднее и мелкое нелегальное производство и продажа спиртного.

В основном тексте книги было стремление держаться очевидных фактов и расчетов, сделанных на их основе, держаться поближе к науке, т.е. – к доказательным положениям. Поэтому недопустимо высокий уровень потребления спиртного связывался с его нелегальным производством, дешевизной и доступностью, даже для бедных слоев населения. Но это только половина правды или правда одной стороны винно-водочного прилавка, со стороны продавца. В заключительной части книги можно выйти за пределы исследовательской точности и аналитического стиля. Это позволит взглянуть на проблему шире.

Для начала нужно встать среди тех, кто находится по другую сторону прилавка, среди потребителей спиртного, особенно в российской глубинке, где-нибудь в маленьком городе, хорошо если с единственным работающим предприятием и зарплатой на уровне пособия по безработице. Это не преувеличение: по материалам исследовательского холдинга ROMIR-monitoring(23.12.2004) портрет среднестатистического пьющего россиянина таков: живет в сельской местности или малом городе, малообразован, часто не имеет работы. Перефразируя О.Уайльда, можно сказать, что отсутствие работы и бедность – «это проклятие пьющих классов».

По эту сторону прилавка собрались не лучшие люди нашей родины, уважать, а тем более любить их трудно. Можно только сочувствовать. Но не будем забывать, что их очень много и они люди в первую очередь, и только после этого – не лучшие, да и то не все. И не лучшие они может быть потому, что несправедливости им досталось больше других.

Начать с того, что они родились в большинстве своем у таких же малоимущих, часто пьющих родителей. Вроде бы «сын за отца не отвечает», но в стране «поголовной грамотности» они не получили образования. Значит, уже в детстве они были согнаны с дороги, которая ведет к успеху, согнаны на тропу, по которой движутся миллионы, а вокруг – слепопойный мусор. Не получив образования, они выходят к ранней трудовой деятельности, низким заработкам, скудному, бесцветному быту и пьяному окружению взрослых, уже состоявшихся неудачников. Для людей, бредущих по этой тропе, уже в 25-30 лет проглядывается драматический финал к 50-60 годам, который ожидает почти треть мужчин и более чем шестую часть женщин. Требуется недюжинная сила духа, чтобы свернуть с тропы, вырваться из пьяной трясины и выйти на дорогу! Вправе ли мы требовать от людей героизма? Нет, конечно. Но что же делать? Опять ждать скоропалительной инициативы «сверху»? В новейшей алкогольной истории России таких было три – в 1985, 1992 и в 2001-2002 г.

(антипивная кампания). И все провальное.

Сейчас реализуется четвертая, по следам президентских инициатив. 1 июля 2005 г. на заседании Госсовета Президент высказал пожелание о переходе «к монополии государства на спирт». 21 июля 2005 г. он подписал два Федеральных закона (№ 102-ФЗ и 114-ФЗ) об укрупнении предприятий производства и торговли алкогольной продукцией, ее новой маркировки и других нововведениях. В соответствии с Федеральными законами Постановления Правительства были опубликованы 27-31 декабря 2005 г., а частично вступили в силу уже 1 января 2006 г., соответственно срокам, указанным в законах. В результате и Законы, и Постановления обернулись фарсом: первые порции маркированных марок только на водку и только на ее поллитровые емкости напечатаны в конце января 2006 г., а попали к производителям в феврале. Производство спиртных напитков было остановлено на один-два-три месяца. Естественно, что «подпольщики» не оставили население без выпивки, пока чиновники суетливо и поспешно исправляли ошибки, допущенные в начале новой антиалкогольной акции.

И хотя за девять месяцев 2006 г. количество смертельных отравлений алкоголем снизилось на 5 тысяч по сравнению с тем же сроком в 2005 г. (с 27 до 22 тысяч), в СМИ началась кампания: «по стране покатилась волна массовых отравлений». И это было, но только за счет того, что с 1 июля 2006 г. промышленность, выпускающая спиртосодержащие жидкости бытового назначения, вынуждена была сменить денатурирующие добавки, вызывавшие острые токсические гепатиты и сопутствующие им желтухи. Министр здравоохранения и социальное развитие М.Зурабов заявил в интервью: «Это спланированная акция. Цель этой акции – убедить общественность, что правительство не может решить проблемы на алкогольном рынке теми мерами, которые предпринимаются. Эти действия направлены на то, чтобы правительство отменило уже принятые нормативные акты» (РИА «Новости»). Кампания закончилась в октябре, хотя отравления продолжались. Сигналом для этого возможно послужили одновременно сделанные заявления Председателей Госдумы и Совета Федерации о необходимости госмонополии. Но с того ли надо начинать?

От государства в первую очередь требуется подавить коррупцию, на которой держится подпольное производство крепких напитков, более активно бороться с нелегальным производством, сделать недоступными для «употребления внутрь» технические спиртосодержащие жидкости, парализовать продажу пива и других спиртных напитков подросткам. Государству не нужно подавлять мотивацию населения, кроме преступной; необходимо научиться управлять ею политическими, экономическими и другими способами. Если же говорить более широко, государство должно позаботиться о своем народе, в первую очередь – о его благосостоянии, чтобы, пускай через сорок лет, он смог выйти из пустыни бедности. Это был бы наилучший вариант антиалкогольной кампании.

Не много ли автор требует у власти, которую выбрал народ? Тот самый, наполовину пьющий народ. Автор не требовал бы внимания государства к алкогольным проблемам двадцать лет назад, когда начинал

эпидемиологическую работу по алкоголиии, но теперь обязывают знание тяжести российского пьянства и глубины связанной с этим деградации, принявшей уже национальный масштаб на протяжении двух поколений. Наконец, знание того, что пьянство нашего населения – «наиболее значимая причина кризисных показателей смертности в России» (Всемирный банк, 2005).

С таким знанием и с большим удовольствием автор апеллировал бы к населению, но один в таком большом поле не воин. Властное поле поменьше. К тому же на нем играют должники перед народом за свою избранность, и у них сосредоточены огромные ресурсы. От этих людей мы ждем действий, но в первую очередь - информированность. Однако в декабре 2001 г. в прямом телеинтервью Президент сказал: в России «в пересчете на чистый алкоголь на душу населения потребление ниже, чем во Франции». И это верно, но только по официальным данным, которые не учитывают подпольное производство и потребление. И далее: "Для того, чтобы отвлечь человека от стакана, нужно создать и постоянно повышать материальное благосостояние народа, нужно сформировать интересы, чтобы у человека были возможности реализовать эти интересы, чтобы у человека были перспективы". После этого, к сожалению, ничего не было сделано для «формирования интересов и перспектив», и мало что - для «повышения материального благосостояние народа».

Когда же через год В.В.Путину передали проект «Концепции государственной алкогольной политики» для заседания Госсовета, он сказал: «Вы хотите, чтобы я стал вторым Лигачевым?» и отменил заседание по алкогольной проблеме (Зайграев, 2004). Однако отмена заседания не отменила проблемы. Она разрослась настолько, что об этом Президенту уже пришлось сказать в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ в 2005 г.: «Особо останавлиюсь на другой сложной для нашего общества теме – последствиях алкоголизма и наркомании». И снова хорошие слова: «результатом нашей работы должна стать осознанная молодым поколением необходимость в здоровом образе жизни, в занятиях физической культурой и спортом». Слышите перекличку с заявлением четырехлетней давности и с советской пропагандой времен антиалкогольной кампании?

Послание Президента получило развитие в виде двух уже упомянутых законов (№ 102-ФЗ и 114-ФЗ от 21.07.05). Их главная особенность – укрупнение предприятий, производящих этиловый спирт и алкогольную продукцию с содержанием спирта более 15%, а также осуществляющих оборот этой продукции. Сделано это за счет повышения минимального уставного капитала до 10 миллионов (для производителей водки – до 50 миллионов). Изменились условия розничной продажи за счет удаления с алкогольного рынка индивидуальных предпринимателей и повышения для организаций уставного фонда, который будут определять субъекты Федерации. С 1 июля 2006 г. Закон № 102-ФЗ ужесточил правила торговли и ограничивает места продажи.

Можно ли надеяться, что ситуация на алкогольном рынке и в потреблении существенно изменится в лучшую сторону? Надеяться, конечно, можно, но оснований для этого маловато. Главным образом потому, что алкогольный рынок не может существовать в отрыве

от общих для страны социально-экономических отношений, которые сверху донизу повязаны коррупцией. Более того, проблемы в связи с алкоголем пустили глубокие корни в криминальной экономике. И, наконец, изменить алкогольную ситуацию в стране невозможно без существенного повышения качества жизни населения.

Проводимое законами 2005 г. укрупнение предприятий, как производящих, так и торгующих - начинание вроде бы здоровое, т.к. их легче контролировать. Но укрупнение может обернуться монополизацией рынка и усилением лоббирования интересов таких предприятий в ущерб национальному здоровью.

Возникает новый русский вопрос – хотели ли как лучше? Трудно сказать, но получилось как всегда, т.е. бестолково.

При самом высоком потреблении алкоголя за всю многовековую историю России (глава 2-4) доля бюджетных поступлений от выпитого ничтожна – 5-7%, тогда как при советской власти такие поступления составляли по разным оценкам от 12% до 27% (Зайграев, 2004), а потребление в среднем за послевоенный период было в два раза меньшим. В основе низкой собираемости налогов – нелегальное производство 40-50-60% крепких алкогольных напитков (по разным оценкам; глава 1-8). От этого зависит низкая рыночная стоимость спиртных напитков. Как следствие - их экономическая доступность.

По официальным данным (2003 г.) затраты населения на спиртные напитки, несмотря на их дешевизну, составляют 10% всех затрат и сравнимы только с затратами на мясопродукты (затраты на хлебобулочные изделия, следующие по размерам, составляют 2,8%). Госкомстат (ныне «Росстат») декларирует, что в этот показатель входят и «объемы скрытой деятельности». Однако, это сомнительно. Те же «объемы» входили в расчеты потребления алкоголя как в 2003 г., так и в 1984 г. (9,7 и 13,5 литра абсолютного алкоголя на человека в год соответственно), а данные о смертности при отравлении алкоголем имели обратное соотношение (252,0 и 180,4 на 1 млн). Вот почему можно думать, что затраты на спиртное были значительно больше 10%, т.е. были главными в семейных бюджетах жителей России.

В этих случаях, как во многих других, приведенных в тексте книги, мы сталкиваемся с тем, что алкогольная ситуация в стране по показателям государственной статистики выглядит крайне неполной. Это искажает реальную картину и делает ее менее тревожной, чем она есть на самом деле. Конечно, «Росстат» ответственен за то, что он плохо «досчитывает объемы скрытой деятельности» по производству и потреблению алкоголя, по затратам на спиртные напитки, по алкогольной заболеваемости, смертности и по многим другим характеристикам алкогольной ситуации. Однако в условиях развала государственных институтов, всепроницающей коррупции, упадка культуры, всеобщего равнодушия к судьбам государства, а теперь еще - административной реформы, скажем ему спасибо за то, что он делает. Главная беда российской алкогольной статистики лежит на периферии, в халатности, невольных ошибках и преднамеренных искажениях при сборе первичной информации, которая должна отразить перечисленные выше и многие другие негативные процессы, происходящие в стране. Отсюда выводы «Росстата» об от-

носителем умеренного потребления алкоголя в стране (8,3 л в 2001 г.).

А что значит оценка реального потребления алкоголя в 15 литров чистого алкоголя на человека в год (2001 г.). Много это или мало? Ответить проще, переведя показатель среднедушевого потребления алкоголя в самый распространенный в России напиток (водка) и самый привычный объем (полулитровая бутылка или просто «бутылка»).

15 литров алкоголя соответствуют 37,5 литрам водки или 75 бутылкам в расчете на все население. Было показано (например, Бехтель, 1986), что российские мужчины потребляют алкоголь в четыре раза больше женщин. Значит, на мужчин приходится 120 бутылок. С учетом соотношения мужчин и женщин в нашей стране (1:1,15), возраста основных потребителей (15-65 лет), а также их доли в населении на одного взрослого мужчину приходится 155 бутылок водки в год или три бутылки в неделю. Вот и ответ на вопрос, что значит 15 литров среднедушевого алкоголя - не просто много, а очень много. Такая «доза» позволяет считать, что «*усредненный*» *взрослый российский мужчина является пьяницей*.

Есть важное предположение еще об одной причине тяжелого пьянства в России: оно зависит не только от дешевизны и доступности спиртного, сколько от потребности в нем (глава 2-1). Эта потребность определяется бедностью и неустроенностью жизни значительной части населения. Многие люди тратят огромные душевные и физические силы на обеспечение самого скромного существования: половине населения (54%) заработанных денег хватает только на то, чтобы прокормить семью. К этому следует добавить неуверенность в завтрашнем дне, низкий уровень образования и культуры. Также важно, что в стране отсутствует честное соревнование граждан, инициатива многих и многих людей не пробивается дальше борьбы за выживание и не выходит к собственному делу, поскольку в стране почти "все схвачено" богатыми назначенцами или «крышующими» бандитами.

Эти и многие другие неурядицы порождают желание отойти, «отключиться» от серой реальности – и выпить, чтобы, пускай на время забыться или искусственно обрести полет духа. Это не поэтизация пьянства, но понимание того, что пьяное «Ты меня уважаешь?» или похмельное «Хорошо посидели!» - тоже духовная потребность, конечно, невысокого полета. Навстречу такой потребности идет российская дешевизна спиртного. Несколько упрощая, можно сказать, что на рубль затрат на алкоголь у нас можно получить в три раза больше удовольствия, чем на тот же рубль при покупке продуктов питания (рис. 1-8).

Для потребности в спиртном есть еще один повод – духовное неблагополучие и утрата населением нравственных ориентиров.

Великая Отечественная война стала переломной вехой духовной жизни населения СССР. До войны было создано искусственное и почти без прорех пространство для утопического сознания, ложь официальной пропаганды была вдохновенной и возвышающей. Проект создания нового человека окрылял многих. Поэтому вера в светлое будущее у большинства людей была искренней, а сознание - целостным. В поле такого со-

знания даже тема «37-ой год» занимала неадекватно узкое место. Война вместе с горем утрат, с психическим и физическим напряжением принесла единение и душевный подъем – у России наконец появился настоящий и опасный враг.

Но из войны страна вышла в ужасающую бедность и разруху. Очень высокая цена победы и послевоенные трудности отодвинули надежду на реализацию коммунистической утопии. «Коммунистическая религия умерла в душах сначала жрецов, а потом и прихожан» (Пионтковский, 2005). Государственная ложь выдохлась и стала пресной. «Вера, надежда, любовь» к государству начала истощаться.

Для ментальности советского человека особенно разрушительным было то, что двадцатилетнее обожествление И.Сталина круто сменилось втаптыванием его в грязь. Это сопровождалось расстрелом одного и отстранением от власти других ведущих руководителей государства и ближайших сподвижников Сталина. Политически неискушенному населению трудно было понять и принять то, что все они, и расстрелянный Л.Берия, и победивший Н.Хрущев, были из одной плеяды «сталинских соколов». Не прошло и 10 лет, как последовало свержение Н.Хрущева. Короткий исторический переход Сталин – Хрущев – Брежнев (1953-1964) был драматическим напряжением для национального сознания.

Контраст между официальной идеологией и реальной жизнью был особенно велик для крестьянства, которое еще не забыло про коллективизацию и подневольно трудилось на колхоз (государство), ничего или почти ничего не получая за свой труд, не имея даже паспорта. Увоенные многими и подогреваемые пропагандой коллективистские ценности входили во все большее противоречие с индивидуальными интересами, сосредоточенными на приусадебном клочке земли, который и худо и бедно, но все-таки кормил семью.

Вот тогда и там началось расставание советского общества со многими прежними нормами и ценностями, распад которых обозначается как *аномия* (Durkheim, 1897; цитировано по Дюркгейм, 1998), понимаемая здесь как общественный феномен. Этот процесс подогревался хроническим товарным дефицитом, а то и потребительским кризисом, и, как инфекция, распространялся на все новые социальные группы. В эпоху Л.Брежнева общество было уже глубоко аномично. Для алкогольной темы важно, что общественная аномия на индивидуальном уровне ведет к фрустрации, а фрустрация подталкивает к выпивке. Может быть, стремительный рост потребления алкоголя, начавшийся в СССР в середине 1950-х годов и продолжавшийся до начала 1980-х (рис. 1-4) явился своеобразным индикатором расширения и углубления аномии. Апогея и драматического напряжения она достигла в последние два десятилетия.

Поражение в холодной войне и утрата Россией статуса сверхдержавы нанесли психологическую травму не только российским политикам, но и населению. А тут еще приватизация, от которой у населения осталось тягостное ощущение ограбленности и агрессивная неприязнь к ограбившим. И это еще один фактор, питающий потребность в алкоголе (глава 2-1), еще один повод «залить обиду» и «принять на грудь».

Можно по-разному относиться к державным, имперским установкам, прочно укоренившимся в сознании российского населения, но для этого сознания мощным ударом был развал СССР. Такое крушение вместе с народжением нескромного богатства немногих добавило мрачных переживаний советской бедности при переходе ее в постсоветскую. Еще один переход – от дефицитарного потребительского рынка к его избытию при низкой платежеспособности большей части населения. Все это и многое другое умножило негативный потенциал в сознании бывшего советского человека и, как отражение в кривом зеркале, увеличило потребность в алкоголе.

Это не оправдание российского пьянства, но попытка разобраться в реалиях очень сложной алкогольной ситуации нашей страны. В таком контексте видно, как мало содержательного в словах нашего Президента, который предлагает решение алкогольных проблем через «осознание молодым поколением необходимости ... в занятиях физической культурой и спортом». Сказанное Президентом отражает формальное, бюрократическое понимание нашей алкогольной ситуации администрацией Президента, готовившей послание. А ведь сейчас это высшее руководство страны. Впрочем, можно ли ожидать от бюрократии другого восприятия катастрофического изменения социального бытия населения?

К несчастью России в постсоветское время в стране не нашлись люди или социальные институты, ищущие поддержки народа и способные породить новые ценностные ориентиры, понятные населению. Либерализация страны шла без народа и мимо народа. С голоду не вымерли, но за это расплатились гиперинфляцией, обнулением сбережений граждан, ваучерной приватизацией и залоговыми аукционами.

Кошунственно или пародийно выглядят искусственные поиски национальной идеи: такую идею не ищут – она самозарождается, как только граждане страны становятся нацией, т.е. общностью. Целостность нации, едва «склеенная» после гражданской войны войной Отечественной, вскоре начала распадаться по линии город-деревня, а в постперестроечный период таким водоразделом стало богатство-бедность или власть-население. Остается общность языка, пока что остается общность территории с той поправкой, что часть ее уже приходилось удерживать с помощью войны. Не хочется делать комплимент советской власти, но тогда была общность культуры, пускай насаждаемая сверху. Теперь экономическое расслоение все более сопровождается делением на «своих» и «чужих» в культурном отношении. Уже нельзя сказать, что мы имеем общность государства, которое все более служит богатым против бедных, т.е. против большинства. А это особенно сильно подрывает национальную целостность. И ничего не видно, за что бы могла зацепиться идея «сбережения народа» (граф П.И.Шувалов в ретрансляции А.И.Солженицина). А было бы хорошо и вовремя, чтобы эта идея стала национальной и развилась в заботу о здоровье детей и стариков, в «сбережение» российских мужиков, почти поголовно пьющих. «Будут пить меньше, станут дольше жить – вот вам и сбережение народа» (Б.Васильев, писатель).

Национальная идея не может родиться у жителей страны, когда они лишены духовной общности. Наци-

ональная идея не может появиться у народа, переставшего быть стержнем страны. «Стержнем» стала узкая группа людей, «элита», лишенная элитарности, т.е. интеллектуальных и духовных преимуществ, далекая от национальных интересов. Происходящие в стране процессы идут как раз в сторону от национальной идеи к социальной дезорганизации. Да и как может быть иначе, когда нет веры в будущее, нет уважения к настоящему, нет доверия к власти. Наше «социальное» государство и его руководители лишь в самое последнее время начали замечать, да и то на словах, деградацию (страшно сказать – вырождения) населения. У нас идет не только сокращение числа живущих (депопуляция), но катастрофическое падение «качества» населения, в значительной степени – за счет пьянства, которое стало откликом народа на беспросветность быта и бездуховность бытия, на массовое отчуждение граждан от реальной власти. При отсутствии духовной основы единения населения объединяющим стало пьянство, почти единственный фактор укрепления горизонтальных связей народа. Надежды на объединение под крылом Церкви пока не оправдались. Если судить по опросам, имидж Президента работает лучше, но это только имидж, картинка, отношение к ней более эмоциональное, чем содержательное.

Еще в 2001 г. Дума одобрила концепцию закона «О русском народе», но позже депутаты забыли эту концепцию, а заодно – и про русский народ. Только в 2005 г. Президент заметил (Послание Федеральному Собранию РФ), что в стране существуют серьезные демографические проблемы, и выстроил их иерархию: сначала он коснулся проблемы высокого уровня смертности, потом низкой рождаемости, и после этого – миграционной политики. Даны соответствующие поручения правительству. Но скоро ли неповоротливая бюрократическая машина сможет отфильтровать, а то и выпотрошить пожелания Президента, а потом уже воплощать урезанное в жизнь? И сколько к этому времени случится трагедий, связанных со спиртным, и досрочных алкогольных смертей?

Все это вместе с бедностью порождает растерянность большинства, распад социальных связей и, как один из результатов, – массивное пьянство, особенно мужчин. Еще в прошлом веке прозвучал призыв: «берегите мужчин» (Урланис, 1968). А сейчас очевидно, что русского мужика, пьяницу и злостного курильщика, плохо и неразумно питающегося, пора заносить в Красную книгу: еще в 1999 г. он перестал доживать до пенсионного возраста, а к 2002 г. довел разрыв с этим сроком до полутора лет (58,5) и начал сходиться в могилу на 13,5 лет раньше российских женщин, живущих так же плохо. А с мужчинами, живущими в Европе, у русского мужика разрыв продолжительности жизни еще больше – 16,5 лет (продолжительность жизни мужчин в странах Западной Европы 74-78 лет).

Можно не читать газет, не слушать радио, не смотреть ТВ и ничего не ведать про подковерную жизнь властвующей верхушки, а знать только три показателя – 58,5, 13,5 и 16,5, чтобы догадаться, что власть уже давно не озабочена состоянием нации. По трем показателям, ничего не зная сверх того, легко догадаться также о крайне тяжелых последствиях российского пьянства. Если же знать больше, то следует признать, что алкогольная

ситуация в стране катастрофическая. И государство пока ничего не сделало, чтобы ее выправить.

Могут возразить, что в постсоветское время была антипивная кампания во главе с Г.Онищенко, нашим главным политиком от санитарии (2001-2002 г.), было заседание Госсовета в Калининграде, посвященное алкогольной проблеме, были Послания Президента ФС в 2005 и 2006 г., где затрагивалась эта же тема. Были, наконец, Федеральные законы, специально посвященные регулированию алкогольного производства и рынка (2005 г.). Да, все это было, но каков результат? Вакханалия в пивной отрасли в 2001-2002 г., кризис алкогольного рынка в первой половине 2006 г. и массовые отравления суррогатами алкоголя во второй. После слов Президента началась и продолжается бесполовая бюрократическая суета, которую автор иногда имеет возможность наблюдать с близкого расстояния. Пошли заседания комитетов, совещания, конференции, на которых мало или ничего не говорится о главном: о подпольном производстве спиртного, и ничего – о коррупции, на которой держится это производство. Эти фундаментальные темы не были затронуты и на Конференции «Концепция алкогольной политики России. Проблемы эффективного государственного регулирования», прошедшей в мае 2006 г. под эгидой Комитета Государственной Думы ФС РФ по охране здоровья.

Алкогольная политика, как и всякая другая, может быть эффективной только тогда, когда известно текущее состояние проблем, и определены цели, т.е. достижение желаемой и возможной ситуации через пять или десять лет. В этом контексте политика есть оптимальная траектория между двумя пунктами – исходным и целевым, т.е. целью действий, которые необходимо последовательно выполнить для достижения цели. Вот почему, прежде чем избрать верный путь алкогольной политики необходимо, во-первых, оценить реальную алкогольную ситуацию в стране, во-вторых, определить цели политики и, в-третьих, выбрать индикаторы качества политических решений. Однако остаются неизвестными главные составляющие алкогольной ситуации в стране. Это, в первую очередь, – реальный уровень потребления алкоголя, затем размер связанной с этим алкогольной смертности и, наконец, общий урон страны, связанный с потреблением спиртных напитков – экономический, социальный, психологический. Начиная серьезную алкогольную политику, необходимо знать группы населения с высоким риском по алкоголю, наиболее неблагополучные регионы по алкоголю, механизмы производства нелегальной алкогольной продукции и пути выхода ее на рынок. Снижение многих из этих показателей могли бы служить индикаторами эффективности выбранной политической линии. Но мы их не знаем, как 20 лет назад, так и теперь.

Еще хуже обстоит дело с целями. В этом отношении антиалкогольная кампания 1985 г. была грубой профанацией по целям и позорной по методам алкогольная политика. Никогда и никем в России не озвучивалась цель снижения потребления до уровня, относительно безопасного для государства. Этот уровень уже давно определен экспертами ВОЗ как 8 литров среднечеловеческого алкоголя (против 14-15-16

литров в России; глава 2-4).

Сейчас ясно, что в первую очередь необходимо снизить человеческий урон за счет снижения уровня потребления алкоголя, в первую очередь – нелегального. Но каким способом, на сколько литров и за какой срок? Какими средствами это можно сделать в сильно коррумпированной отрасли экономики? Пока не будут решены вопросы об исходной алкогольной ситуации, о целях и средствах ее нормализации нельзя говорить о разумной алкогольной политике. При этом предстоит не только ответить на эти вопросы, но также выстроить ответы по значимости для страны и ее регионов, по возможности их решения.

В условиях демографического кризиса снижение связанной с алкоголем смертности является первейшей и сравнительно простой, сравнительно с другими, задачей. Но сначала надо знать, какова эта смертность. А есть только оценки, в частности, приводимые в главе 2-5. Они достаточны для постановки задачи, но для определения политики необходимо их конкретизировать, спроецировать на группы риска, выявить причины пьянства этих людей. Ничего этого мы не знаем. А без этого разумной и планомерной политики быть не может. Значит, пока что не может быть решена алкогольная проблема России.

Именно здесь, в заключении, место графику продолжительности жизни мужчин в соотношении с потреблением алкоголя (рис. 2-38). Видно, что спиртное – не только главный фактор колебания продолжительности жизни мужчин, но существенный – в ее сокращении («ножницы» линий регрессии на рисунке)

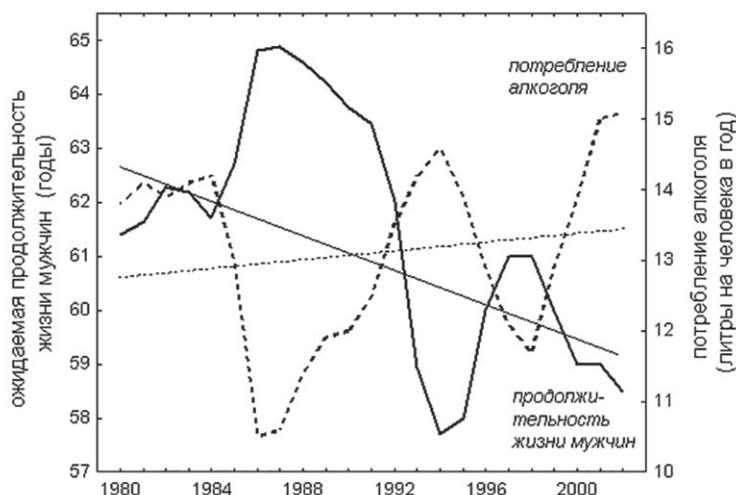

Рис. 2-38. Потребление алкоголя и ожидаемая продолжительность жизни мужчин в России в 1980-2002 г. Прямые – линии регрессии потребления алкоголя (пунктир) и продолжительности жизни (сплошная линия).

В СМИ много говорится и пишется о наркоманиях в нашей стране. И это правильно: помимо многих других негативных явлений в сфере наркотиков в 2003 г. в связи с их передозировкой погибли 3,5 тысячи человек (данные МВД; 0,2% всех умерших). К сожалению, значительно меньше говорится и почти ничего не пишется в связи с алкогольными потерями нашей страны. Это искажает соотношение тяжести двух проблем и неправильно выстраивает приоритеты: по причинам, связанным с употреблением алкоголя в том же году в

России умерли 63 тысячи человек (официальные данные), что составляет 3,8 % всех смертей. Но 63 тысячи - лишь официальные данные и прямые алкогольные потери, т.е. только учтенные смерти, главной причиной которых был алкоголь. Существуют еще прямые, но неучтенные потери, главным образом, отравления алкоголем, за счет вольной или невольной фальсификации диагнозов смерти. И это не единичные случаи, а тысячи умерших.

Однако главный урон России - не прямые потери, когда алкоголь выступает не единственной, но существенной причиной смерти, дополнительно сокращающей жизнь. Этот урон значительно превосходит прямые потери. Показателен рис. 2-28: почти все главные классы смертей, включая

сердечно-сосудистые, откликнулись снижением на падение уровня потребления алкоголя в начале антиалкогольной кампании и ростом в начале рыночных реформ, когда происходил резкий рост потребления. При таком подходе полные (прямые и не прямые) алкогольные потери России составляют около четверти всех смертей (глава 2-5), что в 6-10 раз больше аналогичных показателей европейских стран (Финляндия меньше 4%, Германия 3%, остальные – еще ниже; глава 2-5).

Алкогольные потери России в последние годы – это более 400 тысяч до срока прерванных жизней, большинство из которых – в работоспособном возрасте (рис. 1-11). Вот почему алкоголь в России держит первенство по количеству лет, потерянных из-за преждевременной смертности, опережая по этому показателю смертность в результате высокого кровяного давления и курения (таблица 18, Всемирный банк, 2006). Такова расплата за российское пьянство. Это значит, что сверхвысокий уровень потребления – существенный фактор сокращения численности населения страны и важнейший – численности российских мужчин.

В нашей стране низкая рождаемость, недостаточна для воспроизводства населения (127 детей на сто женщин). По этому показателю Россия мало отличается от стран Западной Европы. Однако дело не только в том, чтобы родить ребенка – важно вырастить его, а еще важнее воспитать. Что для этого может сделать пьющий отец, тем более – пьющая мать? По большей части исковеркать судьбу своего ребенка. Пьянство родителей – значительный, если не основной вклад в социальное сиротство, при котором жив, по меньшей мере, один из родителей. В России большинство из 710 тысяч сирот (Аргументы и факты, 2004) – социальные сироты. А сколько еще скрытого сиротства при пьянствующих родителях?

Государственной статистикой учтено 2,2 миллиона больных алкоголизмом (2003 г.), но реально их в два-три раза больше. Еще больше пьяниц – может быть около трети взрослых мужчин.

Следует отметить еще одну важную особенность алкогольной ситуации в нашей стране: многие самые грубые деградиционные процессы «завязаны» на алкоголь, например, более 70% убийств, более 50%

Таблица 18. Количество потерь по индексу ДАЛИ* под воздействием 10 основных факторов риска в России, 2002 г.

Место	Факторы риска	Общий % потерь ДАЛИ
1	Алкоголь	16,5
2	Высокое кровяное давление	16,3
3	Курение	13,4
4	Высокое содержание холестерина	12,3
5	Высокий индекс массы тела	8,5
6	Недостаточное потребление овощей и фруктов	7,0
7	Гиподинамия	4,6
8	Нелегальное потребление наркотиков	2,2
9	Свинец	1,1
10	Секс без предохранения	1,0
Для 10 факторов		82,9

* ДАЛИ – годы, потерянные из-за преждевременной смертности.

Источник: Всемирный банк «Рано умирать», 2006, табл. 4.1, стр. 35

смертей от внешних причин и мужских самоубийств происходят в связи с алкоголем (таблица 16). 18% смертей с соматическими диагнозами, включая такую большую группу, как сердечно-сосудистые, также являются досрочными в связи со злоупотреблением спиртным.

Эти показатели и двадцатилетний опыт изучения алкогольных проблем не порождает у автора оптимизма, не внушает надежд на их решение в ближайшие годы, прежде всего потому, что запущенные ранее и происходящие сейчас экономические и политические процессы идут в стороне от насущных потребностей населения. Однако отсутствие оптимизма еще не повод сидеть сложа руки и надеется на спонтанное оздоровление алкогольной ситуации в нашей стране. Если ничего не делать, спонтанные процессы, скорее всего, приведут к дальнейшей деградации населения в связи с алкоголем. Для противостояния этим разрушительным процессам необходимы немалые усилия на протяжении длительного времени. Жизненно необходимы!

Однако всему рукотворному должен быть конец: условно, в качестве граничного для книги был выбран стык двух тысячелетий. Но это только условно: пока писалась книга, в судьбе нашей страны происходили все новые и новые «алкогольные» события, и трудно было удержаться, чтобы не включить их в книгу. Очевидно, что с концом книги алкогольная история России не заканчивается. Мы оставляем алкогольную ситуацию в стране с массой нерешенных вопросов. Выше (глава 2-5) много говорилось об алкогольной смертности, наиболее тяжком проявлении алкогольного неблагополучия. Но пьянство стало существенным фактором снижения качества человеческого потенциала, роста преступности, связанных с алкоголем болезней и травм, развала семей, ущербных судеб детей, трудовых потерь. И прочее, и прочее!

К сожалению, приходится признать, что масштабы гибели людей в связи с массивным пьянством, тяжесть других российских алкогольных проблем настоящему не осознается ни руководством, ни населением страны. Более того, 83% россиян «не верят в способность государства что-то изменить в этой сфере» (www.strana.ru/stories/02/01/14).

Нетрезвая страна уже давно разучилась считать своих покойников. Большая частота ранних смертей, связанных с алкоголем, настолько исковеркала психологию населения, что такие потери воспринимаются как естественные. В России социальный заказ на трезвость, а более широко, на здоровье отсутствует; цена человеческой жизни все еще очень мала. Нам только предстоит научиться понимать, что каждая отдельная жизнь и судьба - высшая ценность и наше общее достояние, а значит - забота. «Ни один человек не является островом, отделенным от других. Каждый - как бы часть континента, часть материка; если море смыкает кусок прибрежного камня, вся Европа становится от этого меньше» (Джон Дон, 1625 г.). И Россия, добавим мы. Скоро ли такое понимание станет уделом большинства нашего населения и тогда заставит руководство всерьез, а не на словах заняться алкогольными проблемами?

Скорее, не скоро. Но такое понимание придет. Тому залог весь ход нашей многострадальной истории с ее взлетами и откатами, вроде нынешнего. Если историю мерить двадцатилетиями, ничего кроме уныния не

получишь. Но наше сегодняшнее «плохо» было бы отменным бытием для большинства россиян, живущих двести-триста лет назад. Прогресс неумолим. Понятно, что это слабое утешение для живущих - человеческий век много короче исторического. Но это все, что автор может предложить читателям.

Книга посвящена очень темной стороне российской жизни - широко распространенному и глубоко внедрившемуся в повседневный быт пьянству. Однако будем справедливы, эта теневая сторона - не вся российская жизнь. Надо удивляться, как, пройдя только за столетие через две мировые и одну гражданскую войну, через революцию, коллективизацию и государственный террор, население сохранило непонятный оптимизм. Сколько в нем заложено от природы российского человека, а сколько от многовековой истории, научившей «жить» рядом с «терпеть»? Однако тревожит вопрос: не подогревался ли оптимизм россиян также алкоголем, который конечно веселит и туманит глаз при взгляде на неласковый быт, но вместе с тем мешает глубоко задуматься и уводит от смыслов бытия?

** Первоначально планировалось опубликовать всю книгу А.В. Немцова. Однако процесс затянулся, и собрать воедино все, даже четыре номера газеты, боимся, не всем читателям удастся. Поэтому, выпуская вторую часть книги «Алкогольная история России в свете эпидемиологии» завершаем публикацию её общим заключением. Считаем, что приведенные в публикации данные из первой части книги будут полезны при трезвенническом просвещении, особенно со ссылкой на авторитет признанного официальными кругами ученого.*

Во второй части книги наиболее ценными, на наш взгляд, являются две главы Гл. 2-4. Оценка реального потребления алкоголя в России и Гл. 2-5. Алкогольная смертность до, во время и после антиалкогольной кампании. При необходимости книгу можно найти в интернете, например, здесь http://alcdata.narod.ru/Nemtsov_2009/Nemtsov_2009.pdf опубликована Гл. 2-5. Там можно взять нужные данные.

Похоже, книги в электронном виде целиком нет в интернете, непонятно, как она появилась у нас. Поэтому постарайтесь опубликовать недостающие главы позже отдельными статьями.

Редакция

Люди, живите трезво!

ВСЕГДА ПЕРВЫЙ, ВСЕМ ПРИМЕР НАВЕЧНО

«Доброе имя лучше дорогой масти,
и день смерти - дня рождения»
/Книга Еккл., 7 - 1/

160 лет исполнилось Петру Николаевичу Коновалову, вдохновителю трезвеннического движения в Красноярске, одному из видных противников алкоголизации народов России. Он родился 16 января 1859 года, под колокольный звон, в семье конюха, недалеко от городского центра, рядом с Благовещенской церковью. Росмышленным, активным мальчиком; играл и учился азам грамоты вместе с детьми своего крестного, Главы города, купца и золотопромышленника Петра

Ивановича Кузнецова, благочестивого христианина, бесценного старосты Воскресенского собора, стоящего на левом берегу реки Енисей, где ныне возвышается большой концертный зал. Семьи жили рядом, отец был много лет надежным и ответственным вольнонаемным работником при Кузнецовых, также как и работодатели, набожным человеком. Петя с младенчества, вместе с родителями, посещал церковные службы, впитывая наставления о нравственной жизни. Храмов в округе было несколько. Кроме уже упомянутых, это и кафедральный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы, на фундаменте которого злобно щерится ныне серое здание краевой администрации, и церковь, выстроенная во славу Всех святых, что красовалась возле речки Кача, а ныне на том месте стоит бойкий торговый дом «Квант», и Троицкая, на Покровской горке, да и другие. Красноярск в годы отрочества и возмужания Петра был своеобразной Меккой церковной жизни Сибири, где золотопромышленники в благодарность Богу строили церкви, всего же в Енисейской губернии было более 530 храмов. Например, имя П.И. Кузнецова, устроителя города социального оптимизма, осталась в отечественной истории не только благодаря тому, что он был

благодетелем талантливых, но малоимущих мальцов, из которых выросли такие величины, как художник В.И. Суриков, первый ученый из хакасов Н.Ф. Катанов, генерал медицинской службы П.Н. Коновалов, предприниматель и городской Голова, меценат и просветитель И.А. Матвеев, и др., но и тем, что на его средства была поставлена каменная часовня, в честь великомученицы Параскевы Пятницы, хранительницы семейного очага, путешествующих и торгующих людей, своеобразный символ города, изображение которой ныне красуется на 10-ти рублевой банкноте.

По достижении возраста, Петенька был определен в мужскую гимназию, где стал первым стипендиатом премии имени генерал-майора Павла Замятина – бывшего главы Енисейской губернии, которую с отличием юноша окончил в 1879 году. Молодой человек был отправлен учиться в Московский университет на медицинский факультет, откуда через три года студент Петр Коновалов переводится в Императорскую военно-медицинскую академию. Период университетской жизни стал для красноярца не только временем обретения профессии, но и важным этапом становления гражданина. Под влиянием профессорско-преподавательского состава ведущих университетов страны и студенческой среды сформировалось его целостное мировоззрение. Учителями и наставниками Петра Николаевича стали ученые мировой величины: И.М. Сеченов, С.П. Боткин, Н.И. Пирогов, Г.А. Захарьин, Н.В. Склифосовский, Ф.Ф. Эрисман, А.Я. Кожевников, В.Ф. Снегирев, А.А. Остроумов, И.И. Мечников и многие другие. Они привили ему не только глубокие медицинские знания, но и укрепили любовь к народу, сделали патриотом отечественной науки, проводником передовой русской мысли: П.Н. Коновалов всей своей жизнью показывал сие величие. В 1892 году на кафедре фармакологии, которой заведовал будущий академик и Лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов, молодой красноярский врач защитил докторскую диссертацию, вероятно здесь же он стал сознательно активным сторонником трезвого образа жизни. По возвращению домой, он, осенью 1894 года, на одном из очередных заседаний Общества врачей Енисейской губернии, делает публичный доклад «Об алкоголизме», который был поддержан коллегами и общественностью, лёг в основу противоалкогольной деятельности в Красноярске, где первыми бойцами за трезвость стали сами врачи. Земляки узнали много фактов из истории борьбы с алкоголизмом, осознали процесс превращения человека в алкоголика. Им был представлен научный взгляд на алкоголь, раскрыты вехи борьбы наций за трезвость, предложены пути возвращения народа в трезвую жизнь. Особое внимание было уделено развенчанию проалкогольных мифов, разоблачению ложной установки на «умеренное» и «культурное» употребление спиртного.

Приведем несколько цитат из его выступления, изданного в 1895 году Енисейским Обществом врачей отдельной брошюрой: «Об алкоголизме»:

«Вопрос об алкоголизме, об употреблении вообще спиртных напитков и злоупотреблении ими в частности, ибо этот вопрос одинаково должен занимать как врачей, так и лиц, не причастных медицине, в виду тех болезненных проявлений, социальных и экономических бедствий, к которым

ведет все более и более развивающийся и распространяющийся алкоголизм»;

«В настоящее время вопрос об алкоголизме уже так разработан, что одно перечисление разнообразных медицинских сочинений по этому поводу заняло бы целую книгу»;

«В разбавленном же виде алкоголь, по своему действию на животный организм, принадлежит к наркотическим ядам, как морфий, опий, гашиш, причём алкоголь действует ядовито решительно на все живые существа; по крайней мере, не найдено ещё такого живого существа, которое бы не поддавалось отравлению алкоголем, тогда как многие животные без вреда для себя глотают вещества, которые ядовиты для человека»;

«Связь между хроническим алкоголизмом и заболеванием душевными болезнями твердо установлена наукою»;

«Убийство и самоубийство имеют также близкую связь с пьянством»;

«На сколько алкоголь, постоянно употребляемый, сокращает жизнь – факт, твердо установленный медициною»;

«Большинство смертей, обусловленных алкоголизмом, регистрируются под названием других болезней, составляющих ближайшую причину смерти»;

«Все болезненные процессы, особенно острые, сопряженные с лихорадкой или механическими insultами и потерю крови, у алкоголиков протекают крайне неблагоприятно»;

«Пьяницы сокращают свой век на 1/2 – 2/3 того срока жизни, на который они могли бы рассчитывать, ведя правильный образ жизни»;

«Пьянство есть «хроническое самоубийство»;

«Умеренное употребление спиртных напитков также сокращает значительно жизнь»;

«Даже самое умеренное, но постоянное потребление спиртных напитков увеличивает смертность потребителей, - факт, которого не опровергнут никакими доводами защитники умеренного потребления спиртных напитков»;

«Вред от хронического отравления алкоголем не ограничивается одним только разрушением здоровья и сокращением жизни человека: он, кроме того, передается его потомству; во 2-х – совершенно искажает нравственную и духовную жизнь человека»;

«Организм, пошатнувшийся под влиянием хронического отравления алкоголем, передает свою порочную натуру своим потомкам, представляющим уже явления вырождения»;

«Наследственное значение пьянства в науке установлено уже твердо»;

«Чаще всего алкоголик передает потомству неудержимую склонность к спиртным напиткам»;

«Дети алкоголиков в большинстве случаев рождаются слабыми, хилыми, крайне легко заболевают и вообще дают высокий % смертности»;

«Особенную склонность дети алкоголиков проявляют к всевозможным нервным заболеваниям и психозам, особенно к эпилепсии и идиотизму»;

«У родителей, не имеющих никаких признаков вырождения, совершенно здоровых, могут рождаться дети-идиоты, если акт зачатия совпадает с опьянением родителей»;

«Пьянство есть путь не только физического, но и нравственного упадка и разложения»;

«Алкоголик носит в себе признак физического и психического вырождения в столь сильной степени, что, под влиянием самых незначительных причин, у него нарушается регуляторная деятельность психических центров и возникают психозы, то более острые, то более длительные, и кроме того вырождение алкоголика передается его потомству»;

«Так как в числе первых признаков алкогольного слабоумия, приобретенного или наследственного, является ослабление и падение нравственного чувства и нравственного долга и вообще слабость приспособления к окружающим условиям, то понятным делается связь между алкоголизмом и преступлением»;

«Поэтому теперь принимается как аксиома – положение: по мере того, как растет количество алкоголя на каждого жителя, увеличивается и количество преступления и душевнобольных»;

«Дети хронических пьяниц в 10 раз более склонны к преступлениям, нежели потомки здоровых родителей»;

«75-80 % преступлений находится в зависимости от пьянства»;

«Пьянство подрывает экономическое положение подверженных ему лиц»;

«Бедность при пьянстве является не только потому, что много пропивается, но из-за того, что алкоголик плохо ведет свои дела, является плохим хозяином и ещё более плохим слугой. Но и пропивается не мало, только над этим мало задумывается, потому что траты идут постепенно и понемногу»;

«Безвредного спирта нет»;

«Невозможно указать минимум потребления яда, за который бы можно поручиться, что он после многолетнего влияния не окажет своего вредоносного действия на организм или его потомство»;

«Умеренность матерья пьянства»;

«Мы твердо знаем, что алкоголь страшно вреден при продолжительном его употреблении; безвредной же наименьшей дозы не знаем, а потому не можем и определить, где кончается умеренность и начинается злоупотребление»;

«Между человеком постоянно умеренно пьющим, и пьяницею разница будет только количественная, а не качественная»;

«Для чего же, с какой целью человек употребляет спиртные напитки, приносящие ему такой вред? Прежде всего, надо сказать, что сознание вредного действия алкоголя на человека ещё очень мало распространено в нашем обществе, а тем более в простом народе; все ещё твёрдо верят в его благотворное действие. В чем же оно заключается?»

«Говорят, что спирт укрепляет человека, поддерживает его силы, его энергию, прекращает усталость, дает возможность сделать большую работу. Это самообман: спирт не прекращает, а притупляет, анестезирует чувство усталости и, возбуждая искусственно нервную систему, дает возможность работать свыше сил, не пополняя произведенных уже трат организма, который, благодаря этому, еще более тратится и изнашивается... Уставшему человеку нужны покой и пища, а не спирт».

Далее, на каждый досужий домысел доктор Коновалов дает обстоятельный, аргументированный ответ:

«Относительно возбуждающего и подкрепляющего действия спиртных напитков делались опыты...»; «Говорят, что спирт согревает. И это самообман...»; «Говорят, что спирт улучшает пищеварение...»; «Говорят, что алкоголь, сгорая в организме, предохраняет белок от окисления и распада и потому имеет питательное значение, особенно при бедной азотом пище...»; «Говорят, что спиртные напитки необходимы, потому что они вызывают общительность между людьми», и пр.

На вопрос: «Необходимы ли возбуждающие - алкоголь и табак при умственной работе?», Петр Николаевич отвечает так: «... На основании полученных ответов и данных, выбранных из биографий выдающихся людей, сделаны следующие выводы: 1) алкоголь и табак не приносят никакой пользы здоровому занимающемуся человеку; 2) Большинство здоровых лиц, выдающихся на поприще умственного труда, воздерживаются от возбуждения; 3) Те же, которые прежде прибегали к в умеренной степени к возбуждающим, но потом совершенно отказались от них, чувствуют себя теперь гораздо лучше; 4) Работа произведенная под влиянием алкоголя - нездоровая работа. 5) **Единственным надежным и безвредным возбуждателем при умственной работе следует считать – свежий воздух, холодную воду, прогулку и т.п.»**

Подводя итог, докладчик сказал: «В борьбе с алкоголизмом должны принимать участие все органы государственной жизни и все благомыслящие члены общества, как врозь, так и сообща, ибо пьянство не порок, а болезнь и притом заразительная; нельзя равнодушно относиться и давать право гражданства источнику такой массы бедствий для людей, прямой причиной такого множества болезней, смерти и искажения потомства. Это борьба во многих государствах уже началась... вся Америка изобилует обществами трезвости, которые считают у себя членов десятками и сотнями тысяч... В Западной Европе общества трезвости энергично ведут свою пропаганду почти во всех государствах, причем для принятия радикальных мер устраивались несколько раз международные конгрессы... В России до начала 60-х годов против пьянства не только ничего не предпринималось, но, напротив, оно пользовалось некоторого рода покровительством со стороны закона и властей: больше народ пил – больше было дохода откупщикам, а откупщики представляли силу, которой не очень-то легко было перечить. С уничтожением откупов и значительным понижением акциза пьянство увеличилось ещё больше. Вместе с тем зародилась и борьба с ним; стали возникать общества трезвости... Вообще же в России борьба с алкоголизмом находится пока в зачаточном состоянии... хотя для нашей страны их возникновение крайне необходимо...».

«Лично я полагаю, что рано или поздно все государства придут к мысли о необходимости принятия радикальных мер против алкоголизма ... , ограничив производство алкоголя только лишь медицинскими и лабораторными целями. Я, несколько не колеблясь, утверждаю, что если бы отныне не вкушалось более ни одной капли спиртных напитков, инстинкт к ним через несколько поколений исчез бы совершенно или, по крайней мере, перестал бы проявляться. Человечество от этой потери только выиграет», - поставил точку в своём первом выступлении на эту тему перед широкой

публикой доктор П.Н. Коновалов.

Искреннюю надежду Петр Николаевич возлагал на своих коллег: «Врач яснее всех должен понимать, что *только абсолютное воздержание представляет самое верное предупреждение против такой страшной болезни нашего века, как алкоголизм, требующий материальных, моральных и психических жертв больше, чем война и чума.* Врач собственным примером и советами других должен способствовать воздержанию от всех содержащих спирт напитков и пользоваться всяким случаем, чтобы упрочить и поддержать эту идею в борьбе с дурным обычаем общества – пить.

Как всякий человек, так и врач, проповедующий полное воздержание от спиртных напитков, не избегнет насмешек со стороны людей непонимающих, но это неизбежная неприятность сторицей вознаградится сознанием, что ты энергично и с твердым убеждением выступаешь на хорошее полезное дело». («По поводу речи д-ра SMITH'A: «Какое положение должны мы, врачи, занимать в вопросе об алкоголе?» / Реферат д-ра П.Н. Коновалова // Протокол №5 1895 г. Общества Енисейских врачей, 28 ноября)

Трезвенное горение и противоалкогольная деятельность нашего героя были не напрасны. В 1898 году он стал одним из учредителей Красноярского Общества Трезвости, а ровно через 20 лет, в 1914 году, Красноярская городская дума, несмотря на свою политическую разношерстность, единогласно приняла решение о запрете продажи алкоголя в Красноярске на вечные времена; городское общество с восторгом поддержало это решение. Так, зерна трезвости, брошенные в благодатную сибирскую почву, не только обрадовали налитыми колосьями торжества благоразумия, но и дали богатейший урожай, хлеба из которого сытно питались все народы России.

Петр Николаевич Коновалов с дочерью Евгенией

Много сделал доктор Петр Николаевич Коновалов для своего родного города, для своих земляков, но не только для них. Как военный врач ему пришлось пройти через горе войн, спасать раненных в кавказском конфликте и русско-японской компании, из батальи Первой мировой, надрывая душу, лечить противников гражданского противостояния, а в мирное время, в первые годы

советской власти поднимать из руин здравоохранение на новый, небывалый уровень. До конца своих дней он был предан своему призванию, никогда никому не отказывал в лечебной и человеческой помощи. Будучи старейшим лекарем Енисейской губернии, обращаясь к участникам первого съезда врачей с приветственным словом, он произнес сакральную фразу: «Дорогие товарищи участковые врачи! Помните, что наша профессия дает возвышенное сознание, что мы по доброй воле жертвуем на служение и пользу ближнему свое лучшее благо – наше здоровье и нашу жизнь, оставаясь верны символу, выбранному для врачебного сословия: горящая свеча светит другим, истребляя себя».

19 июня 1939 года сердце лучшего красноярца, великого сына Отечества остановилось...

Петр Николаевич Коновалов любил свой народ, беззаветно служил ему, был предан Отечеству и родному городу, горел жаждой жизни и оптимизма. Он многое успел, и верил, что его дела полезны всем и навеки останутся в памяти красноярцев. Это был лучший из наилучших людей, ЧЕЛОВЕЧЕЩЕ, богатырь, которых рождает Святая Русь. Его жизнь стала добрым примером для потомков. Красноярские трезвенники гордятся своим земляком, и навеки занесли его имя в нетленный список Храма Трезвости. И пусть каждый красноярец знает: ему тоже есть кем гордиться, ему тоже есть на кого ровняться, ему ещё есть куда расти.

ЛЮДИ, ЖИВИТЕ ТРЕЗВО, как о том мечтал наш земляк - сын конюха, ставший врачом, постоянно образовавшийся себя настойчивостью и своим трудом, дослужившийся до статского советника и генерала медицины, непримиримый борец за трезвость нашего народа.

Сергей Сергеевич Аникин

Литература:

Бердников Л. Врач Петр Коновалов. – газета «Вечерний Красноярск», август 1992 г.

Бердников Л. Светить другим. Клятва Гиппократа была для него святой. – газета «Городские новости», 10 января 2014 г.

Борисов А. Ученик Павлова. 145 лет со дня рождения известного сибирского врача Петра Николаевича Коновалова. – газета «Городские новости», 30 января 2004 г.

Коновалов П. Н. Об алкоголизме Речь, сказанная на годовичном заседании Общества врачей Енисейской губернии 26 сентября 1894 года д-ром П.Н. Коноваловым). – Красноярск, Типография Ал. Д. Жилина, 1895

Коновалов П. Н. По поводу речи д-ра SMITH'A: «Какое положение должны мы, врачи, занимать в вопросе об алкоголе?». Реферат д-ра П. Н. Коновалова. – Протоколы №5, Общества Енисейских врачей, 28 ноября 1895

Лалетин И. «Горящая свеча светит другим, истребляя себя...» Из воспоминаний о судьбе врача, синоптика, просветителя Петра Коновалова. – газета «Городские новости», 13 апреля 2001 г.

Лалетин И. Доктор Коновалов. – газета «Красноярский рабочий», 28 апреля 1882 г.

Сысоева Л.А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. – Красноярск, Сибирский печатный двор, 2010 – 120 с.

16 января 2019 года в библиотеке Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого состоялся круглый стол, посвященный жизнедеятельности первого красноярского доктора медицины, генерала медицинской службы Петра Николаевича Коновалова (1859-1939).

Среди участников были преподаватели вузов, религиозные, общественные и политические деятели. Среди них:

А.В. Шульмин, д.м.н., заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения; В.Ф. Мажаров, д.м.н., профессор кафедры управления в здравоохранении ИПО;

Ю.А. Тяжелников, к.м.н., доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук, член Гражданской ассамблеи Красноярского края;

И.П. Гринев, к.м.н., депутат Красноярского городского совета;

А.А. Обухов, протоирей, настоятель храм Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), Руководитель Епархиального отдела по благотворительности и социальному служению;

А.В. Михайлов, к.фил.н., заведующий кафедрой общественных связей, Сибирского государственного университета науки и технологий им. ак. М.Ф. Решетнева;

И.А. Черкасов, замдиректора по науке Красноярского краевого краеведческого музея;

Т.В. Казакова, историк, представитель Красноярского гарнизонного госпиталя, где трудился П.Н. Коновалов, был начальником госпиталя;

В.М. Белошапкин, краевед-трезвенник;

С.С. Аникин, к.п.н., председатель КРОД «Трезвая Сибирь», сопредседатель Красноярского гражданского комитета «Трезвый набат»; и др.

Было отмечено высокий вклад П.Н. Коновалова в развитие медицины и народного здравоохранения, образование, культуры, метеорологии, политики, библиотечного и музейного дела Енисейской губернии

и Красноярского края, становление трезвеннического и противоалкогольного движения.

Было предложено:

Обратиться к краевым и городским властям с письмом об увековечивании памяти доктора П.Н. Коновалова: занесения его имени в списки почетных граждан Красноярска и Красноярского края, переименования проспекта Мира в проспект П.Н. Коновалова, или улицы Перенсона, либо Кирова, в улицу в его честь, а также установления памятника Коновалову Петру Николаевичу (1859-1939) первому доктору медицины Красноярска;

Ежегодно в январе месяце проводить в г. Красноярске Всероссийские Коноваловские чтения, с проведением конференций, конкурсов, семинаров и пр.;

Издание и оцифрование печатных работ П.Н. Коновалова;

Создание фильма про жизнь и деятельность П.Н. Коновалова;

Написание биографии П.Н. Коновалова, в серии книг «Жизнь замечательных людей»;

Оказание помощи музею при Красноярском гарнизонном госпитале;

Объединение трезвенных студенческих сообществ в межвузовское Красноярское Общество студентов трезвенников им. П.Н. Коновалова;

Трезвенническому движению Сибири и Красноярского края:

- изготовить юбилейную медаль с изображением: на лицевой стороне - лик П.Н. Коновалова, на оборотной стороне – горящая свеча, а также Почетную грамоту с оттиском профиля лика П.Н. Коновалова, в середине верхней четверти страницы, для награждения активных трезвенников и противников алкоголизации.

Красноярскому гражданскому комитету «Трезвый набат» объявить 2019 год Годом врача-трезвенника.

Остается надеяться, что данные пожелания будут претворены в жизнь.

ПОЛОЖЕНИЕ

О проведении Года врача-трезвенника,

в честь юбилея первого красноярского доктора медицины П.Н. Коновалова

16 января 2018 года исполнилось 160 лет со дня рождения Петра Николаевича Коновалова (16.01.1859 – 19.06.1939), активного участника трезвеннического движения России и Сибири, начиная с 80-х годов XIX века до конца 30-х годов XX столетия, сознательного борца против алкоголизации российских народов. П.Н. Коновалов был сыном конюха, служащего при русском купце, золотопромышленнике П.И. Кузнецове, ставшем духовным отцом и благодетелем мальчика. Юноша в 20 лет с отличием окончил красноярскую мужскую гимназию, а затем Императорскую Санкт-Петербургскую медицинскую военную академию, впоследствии дослужившийся до статского советника и звания генерала медицинской службы. Как убежденный трезвенник, отстаивающий право людей на безалкогольную жизнь, известен с 1894 года. Его работа «Об алкоголизме» имела большую популярность, остается актуальной в наше время; в ней он развенчивает мифы об алкоголе,

вскрывает ложь про «умеренное и культурное» употребление вина, предлагает обществу пути трезвой жизни. Он считал, что «Врач яснее всех должен понимать, что *только абсолютное воздержание представляет самое верное предупреждение против такой страшной болезни нашего века, как алкоголизм, требующий материальных, моральных и психических жертв больше, чем война и чума*. Врач собственным примером и советами других должен способствовать воздержанию от всех содержащих спирт напитков и пользоваться всяким случаем, чтобы упрочить и поддержать эту идею в борьбе с дурным обычаем общества – пить».

Целью объявления 2019 года «Годом врача-трезвенника» является поиск современников-единомышленников среди медицинских работников, которые сами ведут трезвый образ жизни, помогают заблудшим, обманутым людям вернуться к трезвости, а также увековечивания памяти врачей-трезвенников былых

времен, и оказание помощи будущим и действующим врачам, желающим жить трезво.

В этой связи объявляется литературный конкурс о врачах-трезвенниках в стихах и прозе, как нашего времени, так советского и царского периода. Это может быть рассказ, повесть, роман, пьеса, поэма, стихотворение, эссе, статья и пр.

Также объявляются конкурсы, посвященные врачам-трезвенникам:

- на музыкальное произведение (всех жанров);
 - кинематографическое произведение (документальное кино, художественный фильм, видео-рассказ и пр.);
 - изобразительное творчество (портрет, картина и т.д.);
 - фотографии;
 - ручные поделки.
- Основная задача:

показать соотечественникам, что в России ещё остались силы, борющиеся за трезвость нашего народа, и что в их первых рядах стоят врачи-трезвенники.

Участниками могут быть все, кому исполнилось 12 лет. Каждый конкурсант будет отмечен Почетной грамотой или Дипломом. По итогам оценивания жизнедеятельности врача-трезвенника, героям произведений будет вручен памятный знак признания и благодарения.

Соотечественники! Оглянитесь вокруг себя, всмотритесь в лица живущих рядом людей, расспросите их о знакомых им врачах-трезвенниках, ведь эти герои так скромны и неприметны.

Красноярский гражданский комитет «Трезвый набат»

По всем вопросам участия в конкурсе обращаться в оргкомитет по эл. адресу: sobersiberia@yandex.ru, тел. 8-923-288-1822; 8-963-263-3827

Принять меры к возбуждению уголовного дела!

Соратники!

Взяться за письмо к вам меня заставили два события.

1. Поговорил с двумя продавцами алкогольного вещества. Они депутаты законодательного собрания и городской думы.

2. Получил ответ от Уполномоченного по правам человека в Камчатском крае.

Среди аргументов алкобарыг есть такой: мы платим налоги для устранения негативных последствий алкогольного потребления. Что касается пьяных убийств и пьяных смертей, то убивают и гибнут не только по пьяному, но и по трезвому! (!?!?)

Уполномоченному по правам человека в Камчатском крае от

Внимательно прочитал ваше письмо, получил шок, и решил просить Вас, как защитника прав ДЕТЕЙ, защитить права детей от деятельности депутатов в Камчатском крае!

В частности прошу Вас выступить с инициативой о РОСПУСКЕ Законодательного собрания в Камчатском крае в связи с его деятельностью и его бездействием по направлениям, затрагивающим положение и нравственность детей.

А именно, заксоборание:

- Игнорирует доклад общественной палаты
- Игнорирует распоряжения правительства «КОНЦЕПЦИЯ реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года» – Одобрена распоряжением Правительства от 30 декабря 2009 г. № 2128-Р (далее КОНЦЕПЦИЯ)
- Игнорирует мнение государственных деятелей:
 - а) Медведев 2009 г: «Алкоголизм - национальное бедствие для России.
 - б) Онищенко 2011 г, государственный санитарный врач: «Циничная, ненасытная, алкогольная мафия... рекрутирует из детей, женщин будущих алкоголиков!».
 - в) Онищенко : «спивается титульная нация , русское население!... С пивом мы потеряли целое поколение».
- Игнорирует факт наркотических свойств алкоголя:
 - а) этиловый спирт – слабый **наркотик** Советский энци-

А в письме уполномоченного содержатся такие слова:

«Законодательное собрание в Камчатского края приняло решение номер ..от ... числа о Разрешении торговли алкоголем в жилых домах».

Решил обратиться к уполномоченному по правам человека, по правам ребёнка, в Камчатском крае и в Российской Федерации.

Высылаю вам проект и прошу добавить свои аргументы, какие я упустил.

С уважением, **Владимир Казанцев**,
Петропавловск-Камчатский, trezvo41@mail.ru

клопедический словарь, издание 1983 года);

б) ЭТАНОЛ обладает **наркотическим** действием (Большой энциклопедический словарь. Под редакцией академии наук ,1998 г. Химия).

Заксоборание отстаивает губительные для детской нравственности (трезвости) идеи, продвигает их::

- продажа алконаркотика лицам с 18ти лет, хотя в США с 21 года;

- продажа нетрезвым покупателям;

- увеличение доступности для взрослых и детей, продажа в жилых домах, продажа в 35 метрах от школ;

- обеспечение наглядности для детей от 0 лет, выставлением алкоизделий в общедоступных витринах в **ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ МАГАЗИНАХ**;

- уничтожение природной трезвости детей и принуждение детей жить рядом и воспитываться нетрезвыми родителями в нарушение Конституции.

Игнорируются цели и задачи КОНЦЕПЦИИ (распоряжение правительства), :

- снижение объемов потребления населением социально-опасной, алкогольной продукции;

- формирование стимулов к здоровому образу жизни.

Отсутствие желания и воли у заксоборания противостоять «программированию» сознания молодёжи на систематическое потребление алкоголя, и противопоставить массированное опережающее противодействие, создание мощного противовеса «системе вовлечения». Эта проблема не поставлена на должный уровень в работе законсоборания.

Игнорируются поражающие факторы алкогольного опьянения, такие как желание сесть за руль и повышенную

способность совершить преступление, способность убить человека (из камчатских новостей):

- внук перерезал горло своей бабушке, ножом подаренным ей же, она мешала распивать алкоголь;
- нетрезвая депутат сельского совета на Новый Год ударила ножом сожителя;
- нетрезвый водитель сбил 8 человек на остановке;
- пилоты, разбившие самолёт и погубившие 5 жизней в Палане, были нетрезвы;
- за выходные задержаны в крае 65 нетрезвых водителей (проверяется лишь небольшая часть от всех водителей).

Законодательное собрание Подтверждают свои действиями и бездействиями слова Екатерины II: ПЬЯНЫМ НАРОДОМ УПРАВЛЯТЬ ЛЕГЧЕ !

Экономист С.Ю. Глазьев: «В 1993 г на моих глазах иностранные специалисты посоветовали Ельцину снять все ограничения на алкоголь и порнографию!».

Игнорируется и замалчивается состояние проблемы: изложенные в Докладе общественной палаты РФ 2009 г: «**Злоупотребление алкоголем в РФ, социальные последствия и меры преодоления**».

В день от ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С АЛКОГОЛЕМ, в стране гибнет более 1200 человек (за 2 недели от алкогольных проблем гибнет больше, чем за 15 лет участия в боевых действиях в Афганистане). Примерно столько же заболевает алкоголизмом. Потребление алкоголя угрожает национальной безопасности русского народа, как генетически предрасположенного к алкоголизму, его выживанию как этноса.

Игнорируется, что проблема катастрофического потребления алкоголя в нашей стране во-первых никогда не была вечной, во-вторых: имеет причину в решениях органов государственной власти.

Технологии, отработанные за рубежом, опыт других стран игнорируется .

Сегодня дети и молодёжь страны и города подвергаются массированному скрытому внушению об обязательном внедрении алкоголя в свою жизнь.

Игнорируется, что алкоголь, благодаря своим одурманивающим свойствам, давно использовался для захвата земли американских индейцев. Его планировал использовать и Гитлер на оккупированных землях для устранения сопротивления славянских народов: «Никакой гигиены, никакого мыла, только водка и табак...»

Игнорируется научный факт: Сегодня имеет место объективное снижение интеллектуального уровня населения России в силу как особенностей питания, так и потребления алкоголя, и образа жизни, поэтому ОСОЗНАНИЕ механизма манипуляции со стороны алко-сообщества, становится для населения недоступным, а сама манипуляция – возможной.

Игнорируется факт: Основной объём работы участковых полицейских по их словам, составляют пьяные правонарушения.

Игнорируется факт: Из работы практических психологов города, известно, что примерно 13-15% женщин в детстве изнасилованы своими пьяными отчимами, дедушками, папами! Такая психологическая травма личности отравляет всю последующую её жизнь.

Игнорируется факт: Из доклада уполномоченного по правам детства в камчатском крае по 2013 году: «По итогам года отмечается рост (как и все предыдущие годы) на 13% числа преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного опьянения. Рост (с 39 до 45 случаев), на 60,9% возросло число лиц,

совершивших их». Причём в 2012 г преступность тоже выросла к 2011г.

Игнорируются исторические факты факты:

«От поставок водки, от промышленного винокурения я получаю больше золота, чем от золотых приисков, поэтому, продажу питий НАДО ОПРАВДАТЬ в глазах пресловутого общественного мнения», – Барон Гинзбург. Российская империя. 1911 год.

«Если сцепились рука с рукой люди пьющие и наступаю на других людей, и хотят СПОИТЬ весь мир, не пора ли и людям разумным понять что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, что бы и их детей не СПОИЛИ заблудшие люди» (Л.Н. Толстой. Пора опомниться. 1889 г)

Со времён Толстого потребление алкоголя на душу населения России выросло в 3 раза! Количество алкоголиков на сто тысяч населения увеличилось в разы!

Основные скачки роста пришлись на 1925, 1955-1975 гг и на 1992-2005 гг. Все они были связаны с решением органов власти! В 1925 г население возражало против отмены ограничений!

Игнорируется факт: Нынешний этап антиалкогольной кампании, характеризуется следующими особенностями:

1. Отсутствием общегосударственных, научно разработанных, опробованных на территориях, методик по снижению ПОТРЕБНОСТИ населения, в социально-опасном веществе, лёгком наркотике, под названием алкоголь.

Отсутствием общегосударственных программ и методик по преодолению заблуждений, сложившихся в сознании родителей и подростков, по их просвещению, относительно алкогольных традиций, относительно действия алкоголя, менталитета людей больных алкоголизмом особенностей их сознания.

2. Поголовно-тотальной неосведомлённостью населения как о масштабах проблемы для национальной безопасности, так и о поражающих факторах алкогольного вещества.

3. Отсутствием у населения научно-разработанных, методических рекомендаций по технике безопасности и мерах предосторожности при обращении с социально-опасным веществом – алкоголем и с членами общества, поражёнными алкогольным (психическим) заболеванием.

4. Наличием в обществе многолетних, укоренившихся традиций и заблуждений в отношении как алкогольного вещества, так и в отношении людей, зависимых от алкоголя. Причины этого полдожения: заблуждения, насаждаемые десятилетиями теорий «культурного питания», приведших к росту потребления алкоголя и числа заболеваний алкоголизмом в 11 раз!

5. Наличием и устойчивостью в сознании населения и управленческой элиты, депутатского корпуса, заблуждений, прямо противоречащих научным данным о воздействии алкогольного вещества на организм и сознание человека. Причины:

- последствия тотальной, ничем не ограниченной пропаганды средствами искусства престижности проалкогольного поведения.

- многолетняя обработка сознания народа талантливыми писателями, талантливо фантазировавшими как по истории потребления алкоголя, так и по воздействию алкоголя на сознание человека.

7. Финансовая заинтересованность губернатора, краевого бюджета и зависимость благополучия определённой категории граждан от реализации социально-опасного вещества на территории края.

8. Отлучение передовой части общества, игнорирование мнением специалистов при решении проблемы

снижения потребностей населения в алкоголе, редактировании информации, подлежащей распространению.

Всё вышеизложенное определяет как издержки так и ошибки в действиях краевого менеджмента по решению проблемы снижения потребления алкоголя в Камчатском крае.

Программа снижения потребления алкоголя в Камчатском крае должна быть составлена исходя из Концепции формирования антинаркотической культуры и базируется на следующих решениях органов государственной власти Российской Федерации:

Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации».

Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 7 февраля 2008 г. № Пр-212).

Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2005 г. № 561 «О федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005 - 2009 годы».

Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2005 г. № 803 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2006 - 2010 годы» (с изменениями и дополнениями).

Постановление Правительства РФ от 11 января 2006 г. № 7 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006 - 2015 годы» (с изменениями и дополнениями).

Постановление Правительства РФ от 8 декабря 2005 г. № 740 «О федеральной целевой программе «Культура России (2006-2010 годы)» (с изменениями и дополнениями).

«Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Одобрена распоряжением Правительства от 30 декабря 2009 г. №2128-р и содержит такой основополагающий принцип: **«обеспечение приоритетности защиты жизни и здоровья граждан по отношению к экономическим интересам участников алкогольного рынка».**

Приказ Минобразования РФ от 28 февраля 2000 г. № 619 «О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде».

Концепция в свою очередь содержит следующие принципы:

1. Принцип адекватности информации (возрастная, проблемная).

2. Принцип информационного опережения. Формирование правильного негативного отношения к психоактивным веществам в молодежной среде необходимо осуществлять до первой возможной встречи с этими веществами в жизни подростка и до положительных отзывов его друзей и знакомых о последствиях их употребления.

3. Принцип альтернативного выигрыша.

Доверенные лица, с которыми контактирует ребенок, подросток (родители, педагоги, медицинские работники, герои популярных передач, попкультуры), а также средства массовой информации способствуют распространению моды на ценности антинаркотического мировоззрения.

Поощряются дети, которые не употребляют психоак-

тивные вещества, ведут здоровый образ жизни.

4. Принцип поведенческого стереотипа (синдром подражания взрослым).

В распространении антинаркотической культуры приоритетным является не столько уровень знаний специалиста о вреде потребления наркотиков, сколько личный пример (примеры «знаковых, авторитетных» фигур для молодежи) здорового образа жизни.

5. Принцип публичности антиалкогольной, антинаркотической деятельности.

Его смысл в том, чтобы все разведомственные службы и учреждения поддерживали и расширяли участие самого общества (научного сообщества, общественных объединений, политических партий и других структур гражданского общества) в формировании антинаркотической культуры, стимулировали совместный поиск новых решений данной проблемы. Формирование антинаркотической культуры в публичном масштабе обеспечит общественную оценку ее значимости и, выявив актуальные проблемы антинаркотической деятельности, позволит сформулировать их в виде законодательных инициатив.

6. Принцип межведомственного взаимодействия. Предполагает обязательный обмен информацией и взаимодействие между ведомствами – исполнителями антиалкогольной, антинаркотической Программы.

7. Принцип соразмерности общей цели и задач. Постановка общей цели «сокращение масштабов незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, включая алкоголь» не должно ориентировать соответствующие ведомства на неисполнимые задачи, связанные с отдельными направлениями антинаркотической деятельности. Этот принцип позволит предотвратить недоучет негативных явлений и фальсификацию результатов деятельности, которые характеризуют работу этих ведомств.

8. Принцип многоуровневой деятельности. Предполагает поэтапный охват профилактическим воздействием подрастающего поколения различных возрастных групп, 6л, 7-12л, 13-16л, 17-24, 25-35л.

Цель данной программы является частью общей цели по формированию антинаркотической, антиалкогольной культуры населения города, а именно:

- отработка технологий противодействия сложившейся системе вовлечения в систематическое потребление алкоголя трезвых детей и молодежи. (далее - «система вовлечения»).

Сегодняшняя технологическая ЦЕПОЧКА системы вовлечения..(сложилась за последние 60 лет) состоит из:

1) Отсутствие научных исследований и научных рекомендаций населению (по примеру как вести себя при землетрясении, пожаре, при болях в сердце...) о симптомах алкоголизма, об опасности состояния опьянения.

2) Культивирование в обществе иллюзии того, что человека, склонного к алкоголизму можно научить «употреблять культурно как во Франции».

3) Скрытая, бесконтрольная со стороны общества, (в отсутствие запрета на пропаганду) реклама потребления алкоголя через:

- прилавки, витрины продовольственных магазинов;
- киноискусство: «Географ глобус пропил», «Улицы разбитых фонарей» и все другие, где пьют по любому поводу полицейские, врачи, учителя, харизматичные, привлекательные для молодежи личности;

- Передачи ТВ (с рюмкой) внушающие потребление алкоголя как престижное занятие. Ток шоу, где под смех по-

пулярных артистов, вспоминают нетрезвые приключения;
- песенное искусство: «я пью до дна за тех кто в море...», «мне б море пива, я был бы рыбой...», «рюмка водки на столе...», «давай за...» «у меня в кармане есть честная сотня и сегодня я кажись надерусь ...» (Любе);
- эстрадный дешёвый юмор о пьяных выходках в семье и на улице.

Вопреки практике 70-х годов, полностью исключены из проката фильмы, песни, эстрада, осуждающие потребление алкоголя – министерство культуры такие фильмы не заказывает. Деньги выделяет наоборот на фильмы, пропагандирующие потребление алкоголя и табака!

С искусством по эффективности не может сравниться ни один способ антиалкогольной пропаганды. Поэтому сегодня, когда антиалкогольных фильмов нет, все виды антиалкогольного просвещения проигрывают в чистую авторам, и заказчикам таких «произведений». Обществу их моральные ценности неизвестны! Получается, что наше всё, детей, мы доверили НЕИЗВЕСТНО КОМУ!

Есть законы, запрещающие пропаганду гомосексуализма, наркотиков, табака, мата, исхудавших фигур (Франция), но нет закона против пропаганды потребления алкоголя! Деньги налогоплательщиков тратятся на закупку фильмов, пропагандирующих алкогольный и табачный наркотики для нашей молодёжи.

По исследованиям ВОЗ алкоголь по своей опасности для населения планеты стоит на первом месте из 12-ти наркотиков!

4) КРУГОВАЯ ОБОРОНА СМИ против научной информации, разоблачающей заблуждения в отношении алкоголя, и алкогольного поведения (по словам министра культуры в СМИ пришли дилетанты: «...в целях сохранения объёмов продаж издания»).

Развитие синдрома зазнайства. Сегодня Все граждане – «специалисты» в области алкоголизма, ничего дополнительно знать не желают, но все их знания на поверку оказываются выдумками либо алкопроизводителей, либо алко-зависимых руководителей, и зависимой творческой интеллигенции: писателей, поэтов, иные из которых сами побывали в наркологической клинике.

Специалисты же: клинические психологи и наркологи выхода к населению в массовом тотальном масштабе, через СМИ НЕ ИМЕЮТ. (Только за деньги!?) Это при том, что уже 60 лет все правящие режимы, обещают научить нас пить «культурно и в меру»!

5) внедрение системы круговой поруки, когда муниципальные нужды завязаны на пьяную прибыль;

6) низкий, явно не соответствующий масштабам, уровень приоритетности проблемы, мизерные средства на решение проблемы, по остаточному принципу. Нет места освещению положительного опыта решения проблемы в новостях ТВ и радио!;

7) система многолетнего насаждение мракобесия, и несведомлённости, заблуждений, антинаучных иллюзий, которые проявляются в следующих явлениях:

- действует система поддержания иллюзии того что якобы о причинах и сути алкоголизма и опьянения «всё и всем, в том числе детям, давно известно» (все граждане в этой отрасли науки – эксперты);

- поддерживается иллюзия того что **алкоголизм излечим**, с соответствующей растратой народных средств на систему диспансеров, якобы, излечения, с эффектом, близким к нулю, ВМЕСТО ПРОФИЛАКТИКИ;

- профилактика завязана на орган, который в профилактике экономически, не заинтересован;

- действует система поддержания невежества населе-

ния о том что 80% детей – в группе риска по алкоголизму, а поскольку неизвестно кто именно, то получается ВСЕ будущие взрослые в группе риска, и обучение этой НЕИЗВЕСТНОЙ НИКОМУ категории культурному потреблению закончится алкогольным заболеванием;

- отсутствуют пилотные, пробные проекты по формированию антиалкогольной культуры (эта странная экономия);

- действует система поддержания лжи о пьяных традициях русского народа, НАСАЖДАЕМАЯ безответственными писателями и безответственными деятелями искусства (режиссеры, сценаристы, поэты-песенники);

- в сознании населения поддерживается ложное представление о престижности максимального объёма выпитого;

- поддерживаются ложные представления о свойствах алкоголя (согрется; расслабиться; снять стресс; для храбрости; после баньки, и вообще без ЭТОГО лекарства выжить невозможно!).

В отсутствии научно-обоснованных знаний, деятели алкогольного бизнеса, пользуясь случаем, формируют ложное представление о том, что алкоголь и табак предотвращают употребление нелегальных наркотиков, на самом же деле первые прокладывают дорогу вторым, формируют привычку быстро, искусственно, «поднять настроение», вопреки физиологии организма и за счёт резервов его мозга.

Каждый алкоголик, наркоман начинал с алкокочетля и пива!

8) действует система поддержания невежества населения о первых признаках алкогольного заболевания;

9) отсутствие знаний об особенностях нетрезвого сознания, поведения, реакции на других людей, что ведёт к рискованному поведению в конфликтах, убийствам.

Из медицинской энциклопедии: **«алкогольное опьянение – паталогическое (ненормальное) состояние, характеризующееся нарушением психических процессов...»**

...первая стадия характеризуется снижением критики к своему состоянию, желанием хвастать, демонстрировать свои возможности...»

Обманчивые и иллюзорные свойства алкоголя стали причиной и ложного отношении к нему, отсутствия настроженности как к веществу с наркотическими свойствами, (одурманивание, воспринимаемое как эйфория, как бы польза, очевидна и сеиминутна, а вред от него отдалён).

Система наказания и воспитания пьяных и пьяниц уголовным кодексом носит странный, парадоксальный, противоречащий здравому смыслу характер.

Если верить энциклопедии, грозящее наказание, вплоть до смертной казни, для нетрезвого сознания, (с определённой стадией) устрашающей функции НЕ ВЫПОЛНЯЕТ! Нетрезвое сознание влечёт своего хозяина за руль. Согласно статистики, 25-30 % навстречу вам по дороге едут нетрезвыми.

В СЛУЧАЕ УЩЕРБА ОТ ПЬЯНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ущерб, вопреки определению опьянения, как нарушение психических процессов, у общества не ассоциируется с веществом, которое вызвало это нарушение, а ассоциируется с человеком. Человека судят, (ПИТЬ НЕ УМЕЕТ) наказывают, фактически без вины, ЗА НАРУШЕНИЕ ПСИХИКИ! В результате чего уголовное наказание своего назначения не выполняет, так как оно рассчитано на устрашение ТРЕЗВОГО человека;

10) отсутствие знаний о технике безопасности поведения с пьяным человеком – даёт основную часть преступности против личности и 100% хулиганства;

11) действует система дискредитации в обществе абсолютной трезвости, как ненормального явления, как причастности к страшной, тоталитарной секте (в 1913 году абсолютно трезвую жизнь вели 45% мужчин и 95% женщин).

Рекомендации «пить культурно и в меру» НА ВСЕХ УРОВНЯХ и православными должностными лицами в том числе, без установления этой самой меры, и указания научно доказанных способов управления мерой, превратились по факту в инструкцию по вовлечению в алкоголизм граждан, имеющих предрасположенность к нему. При этом упорно замалчивается тот факт, что у каждого члена общества предрасположенность к алкогольному заболеванию и поведение в состоянии опьянения отличаются кардинально, причём НЕЗАВИСИМО ОТ ВОЛИ УПОТРЕБЛЯЮЩЕГО!

12) действует система поддержания в обществе иллюзии НЕРЕШАЕМОСТИ ПРОБЛЕМЫ и страха деятелей культуры и госуправления перед решением проблемы.

Общество, находясь в условиях отсутствия внятных научных знаний, оптимистических прогнозов, пребывает в состоянии растерянности и паники (НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ), вынуждено выработать у себя такое качество как цинизм к алкоголикам и опьяневшим людям. Сегодня виновниками катастрофического распространения алкоголизма общество считает пьющих, курящих ДЕТЕЙ, опустившихся алкоголиков, и больных алкоголизмом родителей!!!. Отсюда появляются, как вопль отчаяния, предложения «заключить алкоголиков в резервацию, расстрелять из автомата».

Как результат многолетней манипуляции сознанием, вопрос «откуда и как алкоголики появляются» уже много лет в голову общественным и государственным деятелям не приходит.

13) действует система умышленного лишения выбора у подростка, находящегося в поисках образцов поведения, трезвого образа жизни (в школьной программе отсутствует). Министерство образования ему показывает только ОДИН ВАРИАНТ: ПИТЬ НЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЯЯ! (но обязательно пить!). Используется метод скрытого внушения.

14) В результате 20-летнего нахождения производства в частных руках, стало возможным производство нелегального алкоголя (+40% к легальному) и формирование алкособщества, накопившего огромные ресурсы, для давления на власть (подкуп, угрозы по словам депутата Жириновского).

«Мафия» (по словам депутата государственной думы Г. Онищенко), занимается вовлечением в систематическое потребление алкоголя трезвых женщин и детей, продав-

ливая поправки к законам в угоду своей деятельности по продаже смертоносной продукции.

Система замалчивания информации о полученном за 100 лет опыте снижения остроты проблемы за рубежом (26 стран не употребляют вообще), Швеция, Норвегия, Дания – снизили потребление в несколько раз, Финляндия десятки лет удерживает на одном и том же уровне (в 2 раза ниже чем в РФ!);

15) действует система доступности и наглядности через торговые точки, и доступные для обозрения детей отделы магазинов.

Воплощается в действиях психологическая установка взрослых, воспитанных на Ягуаре и пиве с 15 лет оказать помощь и приобрести алкоголь для подростков.

16) государством поощряется запуск в продажу всё новых и новых алкосоставов, рассчитанных на детское сознание, по мнению специалистов: за Ягуаром, появилась Игуана!

Инициативы об увеличении возраста для продажи алкоголя как в других странах (в целях сбережения народа?!) отвергаются;

17) государством и партией большинства, отвергается зарубежный опыт:

- по снижению доступности алкоголя;
- по подключению к профилактике алкоголизма участковых врачей;
- по передаче товарного алкоголя в руки государства.

18) государством и обществом игнорируется Федеральный Закон об основных гарантиях прав ребёнка «Государственная политика в интересах детей является приоритетной...»

19) по умолчанию, вопреки интересам детства, власть продавлиывает принцип приоритета бизнеса перед нравственностью детей и молодёжи. «Если что-то приносит деньги, то нравственность должна быть принесена в жертву!»

ПРОШУ ВАС

1. Выступить с инициативой РОСПУСКА Законодательного собрания Камчатского края.

2. Прошу вас принять меры к возбуждению уголовного дела в отношении депутатов, проголосовавших за решение о Разрешении торговли алкоголем в жилых домах. Фамилии депутатов прилагаю.

Приложение

Фамилии депутатов, проголосовавших за разрешение торговли алкогольной продукцией в жилых домах.

С уважением, **Казанцев Владимир Михайлович**.
Председатель Камчатской Общественной организации «В защиту права детей на трезвую среду».

Получив это письмо от Владимира Михайловича, я его отверг, как негодное для распространения, – бессмысленное, а требование в обращении абсурдное. Прежде всего, потому, что в обращении к Уполномоченному по правам человека в Камчатском крае было предложено «выступить с инициативой о РАЗГОНЕ Законодательного собрания в Камчатском крае». Столкнувшись с таким предложением, я даже не стал читать этот многостраничный материал и не пустил его и на сайт, и в рассылку. Сейчас же, готовя материалы для публикации, вновь натолкнулся на это обращение. И решил все же опубликовать его, заменив предложение о РАЗГОНЕ, на предложение о РОСПУСКЕ. Хотя и это, конечно, нереально. Добавлять свои аргументы, как предложил автор, уже некуда, а вот использовать какие-то из его многочисленных, возможно. Можно и использовать подобные обращения, конечно, несравнимо короче, как средство просвещения и одновременного психологического давления на депутатов и чиновников разного уровня, думаю, имеет смысл.

Редактор

Адрес редакции: 655016, г. Абакан, а/я 327, т.(3903)22-83-29, (913)445-59-06, (923) 278-57-26

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 700 экз.

Главный редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Соколова.

Редакционный совет: Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев

Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости, распространяется бесплатно